

18+

Странная
книга
оранжевый том

Миони

Миони

Странная книга. Оранжевый том

«Издательские решения»

Миони

Странная книга. Оранжевый том / Миони — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532806-9

Каждый из нас хоть на минуту мечтал стать волшебником и отправиться в приключения по неизведанному, чудесному краю. Однако фантастические земли могут оказаться мрачным местом, набитым разочарованиями, тайнами и заговорами. Анна Красов, рождённая в истерзанном войнами мире, столкнётся с чередой обманов и страшных секретов. В попытке распутать клубок загадок, девушка запустит цепочку событий, способную в корне изменить судьбу её страны. Веками хранимые тайны скоро будут раскрыты...

ISBN 978-5-00-532806-9

© Миони

© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Побег от возрождения	6
Глава 2: Розенкрауф	17
Глава 3: Имперский порядок	28
Глава 4: Новый план	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Странная книга Оранжевый том Миони

Тимофей Горчаков *Иллюстратор*

Наталья Филимонова *Редактор*

Венера Ахунова *Корректор*

© Миони, 2021

© Тимофей Горчаков, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-2806-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Побег от возрождения

Я здесь, чтобы рассказать свою историю, историю моего мира. Поведать о событиях, изменивших его навсегда. Это произошло очень-очень давно. Тогда еще все было иначе – беззаботный, дружелюбный мир. Много машин, много людей, вера в то, что следующий день мало чем будет отличаться от предыдущего... Как же все-таки интересно устроен мир. Кажется, все под контролем, но появляется непреодолимая сила и отбрасывает так далеко, что приходится все начинать заново.

Однажды где-то в глубинах вселенной произошел невообразимый всплеск энергии, и его эхо в виде скопления неизвестных частиц разлетелось по всему космосу. Ученые того времени, обязанностью которых было следить за всем, что происходит за пределами нашей планеты, уверяли, что нам ничего не грозит – они ошиблись. Через каких-то 22 года волна частиц настигла нашу ни о чем не подозревающую планету и окрасила небо над всеми городами в ярко-оранжевый цвет. Свет в домах и на улицах погас, машины застыли на дорогах. На мгновение наступила абсолютная тишина. Внезапное молчание сменилось криками и паникой, когда все механизмы, которые должны были находиться в воздухе, с глухим и тяжелым лязгом устремились к земле, разрушая все на своем пути. То, что тогда случилось, ученые позже назовут приходом У-волны, и ее первым последствием стал отказ всей техники. Страшно сказать, сколько людей оказались на волосок от гибели в тот день, а число умерших и пропавших без вести до сих пор считается неизвестным. В развитых государствах власти сразу отдали приказ о выводе военных сил на улицы городов для сохранения порядка. Менее развитые страны ощутили на себе второе последствие – полную анархию. Но впереди было еще одно, куда более серьезное испытание для нашего мира. Вся планета стала содрогаться от природных катаклизмов, которые в течение нескольких месяцев старались уничтожить нашу цивилизацию. Страшные грозы с ураганными ветрами порождали наводнения и цунами, которые обрушивались на прибрежные зоны, а сильнейшие землетрясения выворачивали планету наизнанку, создавая глубокие пропасти и огромные каньоны. Природа бушевала во всем своем великолепии, меняя ландшафт и тепловые пояса по несколько раз в месяц, но в один день она внезапно успокоилась. Людям, уцелевшим в этом хаосе, понадобилась не одна сотня лет на то, чтобы полностью адаптироваться. Появлялись новые города и отстраивались старые, конечно, если было что отстраивать. Общество стало постепенно восстанавливаться, и в этот период проявилось самое неожиданное – так сказать, завершающий момент! Что-то внутри нас изменилось. Неизвестная сила наполнила наши тела. Виной всему оказались загадочные частицы ультраниума. Захлестнув наш мир вместе с У-волной, они зарядили собой все живое и неживое на планете.

Люди получили возможность ментального воздействия на материальный мир. Человечество вошло в эпоху пробуждения силы, которая была так схожа с той самой магией, о которой так много говорили и писали во все времена. «Ментал» – название, которым нарекли это невероятное явление.

На то, чтобы научиться управлять новообретенным даром, у людей ушло много лет. Самым простым и распространенным было управление одной из четырех основных природных стихий. Тех, кто мог нагревать объекты, контролировать или создавать пламя, прозвали «спичками». Тех, кто мог контролировать жидкости, именовали «медузами». «Змеи» могли манипулировать порывами ветра. Ну а «камертоны» могли заставить резонировать землю, вызывая страшные разрушения, правда, действительно опасного представителя еще никому не довелось встретить. Было и множество других типов сил, но все они либо вытекали из четырех основных, представляя собой их комбинации, либо были настолько редкими или бесполезными, что их обладатели просто не поддавались классификации.

Каждый человек с рождения получал способности к управлению одним из менталов, но, оттачивая свое мастерство, мог овладеть сразу несколькими близкими по свойствам. Во многих городах стали появляться институты и гильдии, предлагающие особые знания, техники контроля и использования различных менталов.

Казалось, человечество страшной ценой получило шанс жить в невероятном фантастическом мире, заглянуть за завесу неизвестности и понять вещи, которые до этого осознать было невозможно. Но, как говорится, за все нужно платить – возможности оказались не беспредельными, при длительном использовании ментала люди будто опустошались, и наступала сильная слабость. Требовалось около недели, чтобы полностью восстановиться, если этого не происходило – наступала смерть. Но были и те, чьи тела странным образом начинали генерировать У-частицы и образовывать много чистой энергии, таких называли «батареями». Если ты «батарея» – можно сказать, что на тебе клеймо пожизненного рабства. Такие люди не истощались, от одного их прикосновения можно было запитать целый завод. «Батареи», как и все мы, имели свой ментал, но контролировать собственную переполняющую мощь были не в силах. Считались самыми редкими, лишь около половины процента от всего населения планеты, а опознать их можно было по характерному кобальтовому цвету кожи и некоторым внешним изменениям, делавших их не совсем похожими на обычных людей.

За годы выделяемую «батареями» энергию научились контролировать, извлекать и превращать в подобие жидкости, имеющей насыщенный синий цвет. Ее начали разливать по небольшим флаконам и продавать под названием «У-мана». Она позиционировалась как крайне дорогой напиток, позволяющий мгновенно восстановить силы при истощении. Из-за того что каждое государство хотело иметь возможность производить это вещество, разразилась первая «синяя» война, которая продлилась 121 год. Из нее победителями вышли четыре страны. Провозгласив себя Оплотом Единства, они за 40 лет монополизировали производство У-маны и взяли под свой негласный контроль все, что происходит в мире. Аврора Далис стала первым верховным консулом объединенных государств.

Первым ее указом было принудительное ношение браслетов, подсчитывающих количество энергии, образуемой телом. Если энергия постоянно поддерживалась на уровне выше максимального, пусть даже незначительного, таких людей отправляли на заводы-тюрьмы для выработки У-маны. «Батареи» более эффективны в этом плане, но их количество ничтожно мало, а население росло, Единство наращивало свою мощь, и для этого требовалось огромное количество ультраниума.

В случае нарушения какого-либо закона браслет начинал поглощать энергию, вплоть до наступления мгновенного истощения или смерти. Самыми тяжелыми считались преступления, связанные с воздействием на тела других людей, а также массовые беспорядки, повлекшие разрушения и смерти – наказание наступало незамедлительно.

Браслет нельзя было снять, а те, кто отказывался его носить, считались изменниками. Они организовали свое подпольное движение и периодически устраивали диверсии, пытаясь пошатнуть политическую систему. Единственными, кто не носил браслеты на законных основаниях, были «батареи» из-за их основной особенности: эти устройства на них взрывались, травмируя носителя. Но им и без этого контроля хватало. Все «батареи» находились на главном заводе «Возрождение» в столице Единства, а условия, в которых они существовали, были никому не известны. Единственное, что я знаю, – они не могли покидать стены завода, никогда.

Открытое рабство и дискриминация стали вызывать негодование у простых людей. По всем городам прокатилась волна протестов в защиту «батареек», но все они были быстро подавлены властями. Разделяющих взгляды митингующих становилось все больше, и моя мама не стала исключением.

Наша семья жила в столице буквально в нескольких кварталах от завода «Возрождение». Нельзя сказать, что это был элитный район города, но и обыкновенным спальным его тоже

было назвать трудно. Мой отец, Андрей Красов, был помощником главного механика консульства, а моя мать, Виктория, трудилась в швейной мастерской мисс Броуни. Пока я была маленькой, мама всегда брала меня с собой на работу, где я могла наблюдать, с каким усердием она изготавливает концентрационные волокна для формы солдат. Когда наступал вечер, нас встречал отец, и мы шли в столичный парк смотреть на картины, выставленные местными художниками. Мы были совершенно обычной семьей и вели совершенно спокойную, радостную, ничем не примечательную жизнь. Но все закончилось одним злополучным днем, ставшим точкой отсчета для грядущих событий, навсегда изменивших мою жизнь.

Сторонники свободы «батареек» решили организовать мирный протест на центральной площади около «Возрождения». Моя мама собралась поддержать несогласных и присоединиться к их собранию. В тот день она взяла меня с собой. Протестующих было не очень много. Одни выкрикивали лозунги, другие держали разные плакаты, третьи просто, как и мы, наблюдали за происходящим.

Толпа замолкла, когда совершенно внезапно на площадь въехал транспорт верховного консула в сопровождении конвоя элитной гвардии – личной маленькой армии Авроры Далис. Покинув свои машины, гвардия организовала живой коридор прямо до ступеней «Возрождения», а через мгновение из пассажирской двери вышла и сама верховный консул. Тогда я впервые увидела ее вживую. Высокая красивая женщина, выглядящая неестественно молодо для своих 59 лет. Аккуратно уложенные серебристые волосы спускались до плеч, а темные брови и ресницы подчеркивали фиолетовые глаза. Она была в своем фирменном светло-голубом костюме из пиджака с короткими фалдами сзади и узких, скроенных точно по фигуре брюк. Именно в нем консула всегда изображали на различных постерах и газетных рисунках. Завершали ее образ маленькая золотая брошь в виде трех треугольных лепестков на левом лацкане пиджака и туфли с серебряными каблучками, издающими тихий звон с каждым шагом. Аврора Далис медленно направилась к ступеням, бросая леденящие взгляды на плакаты протестующих. Поднявшись достаточно высоко, она подняла полусогнутую левую руку, а правую прижала к груди и заговорила:

– Я всегда уважала сильных и гордых людей, готовых отстаивать свои идеи, даже если они разнятся с мнением большинства. Мне непонятно только одно... Все мы – единый народ. Части хорошо отлаженного механизма... и мне непонятно, когда кто-то желает лишить его самой главной детали. У каждого из нас есть свое место... Место «батареек» – «Возрождение». Однако я не могу игнорировать волю своего народа. Одно мое слово – и все «батарейки» будут освобождены... всего при одном условии... Пусть хотя бы один из вас выйдет и скажет, как поступить с теми, кто из-за дефицита энергии лишится работы?! С теми, кого настигнет истощение?! Готовы ли вы обречь себя и своих детей на жизнь в полной анархии?!

Все молчали, кругом была гробовая тишина. Люди стали опускать плакаты и собирать свои вещи. Аврора окинула взглядом толпу, покачав головой.

– Что ж, я вижу, вы приняли верное решение, – когда она уже начала спускаться, из толпы донесся крик.

– Это все наглая ложь! – мужчина в красном капюшоне с изображением черного волка вышел вперед, его руки горели огнем. – Мы положим конец этому вранью!

После этих слов в сторону верховного консула полетел огненный сгусток, но, едва приблизившись, рассеялся так же внезапно, как и появился.

Аврора с каменным лицом произнесла:

– Протест окончен.

Мужчина схватился за горло, а из его рта повалил дым. На миг его глаза вспыхнули красным пламенем, но через секунду он рухнул на землю, не подавая признаков жизни.

Все браслеты издали странный громкий писк.

Моя мама повернулась ко мне с лицом, на котором застыл предсмертный ужас, и воскликнула:

– Беги, Анна, беги, сейчас же!

Я испугалась, отбежав достаточно далеко, обернулась и увидела, что все протестующие лежат на земле. Они все были мертвы, все погибли от истощения, вызванного браслетами. Мои глаза наполнились слезами, и я бежала, бежала и кричала. Лишь одно в этот момент не вышло у меня из головы – невообразимое безразличие ко всему произошедшему и абсолютное спокойствие на лице Авроры Далис. Она села в свой транспорт и исчезла в нахлынувшем холодном тумане.

Мне удалось выжить в тот день лишь потому, что браслет надевали, только когда тебе исполнялось семь лет. Если бы протест прошел на день позже, я была бы мертва.

Добравшись до дома, я обнаружила своего избитого, но живого отца, на столе лежало предписание полиции консула о штрафе в 20000 ул за организацию незаконного протеста. Я сразу же подбежала к нему. Обняв его, сквозь слезы кричала:

– Мама, ма... ма, она... она... – тут его рука легла мне на голову, он обнял меня.

– Я знаю, дорогая, знаю...

Мы просидели так еще четыре часа, не сказав ни слова. Я так и уснула на руках отца.

На следующий день отец отвел меня в институт когнитивной нейробиологии. В этом заведении можно было выполнить корректировку памяти, стереть или изменить события, которые причиняли боль. После того как мы зашли в институт, для меня было все как в тумане, мои воспоминания о смерти матери подверглись значительной корректировке. Тогда мне казалось, что я проснулась с чувством легкости и свободы. Боль больше не терзала мою душу. К вечеру того дня я отпраздновала свое семилетие. Мне и еще нескольким детям нашего района торжественно вручили браслеты. Диагностика моего ментала показала склонность к пирокинезу – я была «спичкой». Через неделю отец записал меня в специализированную школу, где обучались дети, подобные мне.

Образовательные учреждения в Единстве были разными, для каждого типа менталов. Чтобы стать учеником, нужно было сдать некоторого рода экзамен. Поступающий в момент приема должен был впервые пробудить свой ментал. За всем наблюдала специальная комиссия, учитывающая все факторы и данные, поступающие с браслета. Это было нужно для того, чтобы определить сферу твоей дальнейшей деятельности. Помимо классификации по менталам существовало и разделение по уровню силы. Они назывались магик-классами или сокращенно – «М-К». Их было всего четыре. Распределение учеников по М-К происходило в соответствии с решением комиссии, и в зависимости от полученного класса осуществлялось обучение. В 4-М-К оказывались люди с самым низким энергетическим потенциалом или те, кто не смог пробудить ментал. Мало кто хотел оказаться в четвертом М-К, ведь там готовили обыкновенных рабочих с минимальными базовыми знаниями. Третий класс предназначался для людей со средним потенциалом, к слову, меня распределили именно туда. В нашей школе он назывался «спичечный коробок». Нас учили, как использовать свои силы на благо единых, самообороне, а также некоторым точным наукам. Во втором классе готовили будущих учеников – они были интеллектуальной элитой нашего общества. В первый класс попадали люди с самым высоким энергетическим потенциалом, конечно, не превышаемым допустимую среднюю норму. Там занимались подготовкой будущих гвардейцев, ну а в целом мне было мало что известно об этом М-К. Обычно туда устраивали детей самых богатых жителей Единства.

Образование в школе продлилось девять лет. На протяжении этого срока я старалась преуспеть во всех дисциплинах и благодаря этому стала одной из лучших учениц своего класса. Трата слишком большого количества времени на выполнение различных заданий привела к тому, что единственными моими друзьями стали книги, но я не слишком пережи-

вала по этому поводу. Я хотела после окончания школы поступить в исследовательский центр фауны, чтобы путешествовать по миру и изучать новые виды животных.

Последним испытанием должен был стать финальный экзамен. Там нужно было продемонстрировать уникальность своих способностей и контроль над ними. Я решила совместить свой ментал с элементами традиционного балета и показать всем свой огненный танец. Время пришло, и я начала, в воздухе появились языки пламени, и зал озарился светом. Я готовилась к этому моменту целый год. Все должно было быть идеально. Заиграла музыка, и вот я взмахнула руками, пламя приняло вид больших огненных крыльев. Но в этот момент меня будто окутал туман. Я услышала писк и крики, а затем тишина. Я упала и потеряла сознание.

Очнулась я уже в больнице при институте ментального контроля. Возле койки сидел отец и держал меня за руку.

– Ну что, дорогая, как ты?

– Болит голова, и, кажется, кажется, я видела маму. Где я?

– Это место – больница, из окна видно завод «Возрождение».

В палату вошел человек в белом костюме.

– Ну что? Как мисс Красов себя чувствует? – спросил седовласый мужчина высокого роста. – Я доктор Алекс Громбари, у вас случился ментальный выброс, Анна, но в целом ваше состояние сейчас стабильно, вы должны пробыть в нашей клинике еще неделю и пройти несколько тестов.

– Х... хорошо.

– Доктор, с ней ведь все будет в порядке?

– Думаю, мы сможем помочь вашей дочери, она пережила нейрошок, мы полагаем, что ее состояние связано с тяжелыми воспоминаниями, возможно, у нее была какая-то психологическая травма. В вашей семье происходило что-то, что могло бы к этому привести?

– Да, ее мать погибла за день до ее семилетия, это был несчастный случай, перевозчик влетел в толпу людей, среди которых была моя жена.

– Соболезную. Поскольку причина ее состояния может скрываться в вашей семье, я попрошу вас не посещать ее в течение этой недели, чтобы не допустить ухудшения или рецидива.

– Понимаю, доктор.

В этот момент на лице моего отца проскользнуло выражение грусти, но он улыбнулся.

– Увидимся через неделю, я буду тебя ждать, выздоравливай поскорее, – сказал он и ушел.

Я была в недоумении от произошедшего, пытаюсь что-то понять, у меня вновь разболелась голова, я закрыла глаза и уснула.

Открыв глаза вновь, я чувствовала себя лучше, так же, как раньше, полной сил. Но, посмотрев на часы, поняла, что с момента, когда ушел отец, прошло два дня. Я встала и пошла к двери.

– Думаю, стоит прогуляться и найти доктора Громбари, – сказала я сама себе.

От прикосновения к ручке двери мою ладонь пробил легкий разряд. Я отдернула руку, и в этот момент раздался взрыв. Я подбежала к окну и увидела, как клубы дыма начали охватывать все вокруг. Столб пламени возвышался над одним из цехов завода «Возрождение». Раздался еще один хлопок, и в моей палате замелькал свет, через мгновение перебои с энергией прекратились. За окном я увидела, как элитные «медузы» со «змеями» начали тушение цеха. Пламя быстро угасло. Сквозь дым я смогла разглядеть, как гвардия консула выводит несколько колонн людей с территории завода. Их всех вели в сторону клиники, где была я. Через пару минут отряд консула сомкнул ряды, из дыма показались шесть фигур, на одной из них были оранжевые штаны и толстовка, остальные были одеты в ярко-зеленые комбинезоны. Больше

ничего я рассмотреть не смогла, но знала одно: те шестеро были «батареиками», и всех их вели в здание клиники.

– Мисс Красов, – донесся голос за спиной. Я даже слегка подпрыгнула от страха. Обернувшись, я увидела Громбари в сопровождении мана-бота, в руках его были планшет и ручка.

– Я вижу, вы уже встали, вам лучше?

Придя в себя от неожиданности, я сказала:

– Да, сейчас я чувствую себя намного лучше. А что происходит на заводе? Я слышала взрывы и видела дым.

– О чем это вы?

Вновь посмотрев в окно, я обомлела. Небо было чистым, не было ни дыма, ни повреждения цеха, ни гвардии консула.

– Я видела... Только что центральный завод был в огне, я...

– Не волнуйтесь, мисс Красов, вы просто переживаете последствия того, что с вами произошло, у вас сейчас болит голова, тошнит, чувствуете слабость?

– Нет, думаю, нет.

– Что ж, показатели вашей энергии в норме, примите эти таблетки, и вам лучше лежать и отдыхать.

Закончив делать записи, доктор махнул головой мана-боту, и из его груди выдвинулся цилиндр, на дне которого были две оранжевые таблетки. Я протянула руку и забрала таблетки.

– Примите две штуки, не рассасывая, – сказал доктор и ушел вместе с ботом, закрыв за собой дверь.

Я села на койку, посмотрев в окно еще раз, закинула таблетки себе в рот.

– Ох, какие горькие, – вырвалось у меня.

Просидев еще четверть часа, я огляделась, чтобы найти хоть что-то в палате, хотя бы какой-то журнал или газету, но поиски завершились неудачей. И тогда я начала делать то, чему научилась еще в средней школе. Я стала щелкать пальцами, извлекая таким образом искры, формируя из них разные фигуры и животных.

После вспышки У-волны изменениям подверглись не только люди, но и весь мир. Все животные начали меняться в большей или меньшей степени. Некоторые стали похожи на существ из древних сказок. Драконы, единороги, огромные многоголовые змеи больше не были вымыслом. На самых редких открывали сезонную охоту. За разные трофеи можно было получить много денег. А из шкур синтезировали нити, из которой делали концентрационную одежду. Эта одежда усиливала ментальный потенциал носителя. Я сама никогда не выходила за пределы города и не видела этих животных, но по разным рассказам, используя свой ментал и воображение, научилась создавать их образы из искорок пламени. Я всегда чувствовала радость и спокойствие, глядя на них.

Потратив на это развлечение еще 15 минут, я совсем заскучала и, собравшись с духом, решила еще раз попробовать открыть дверь. Я потянула ручку вниз, и на этот раз дверь распахнулась. С опаской я выглянула пару раз и, не увидев никого, вышла за пределы палаты.

Я попала в белоснежный длинный пустой коридор. Двигаясь влево от двери палаты, я увидела нечто, похожее на стойку регистратуры. Подойдя к ней, я ожидала встретить медсестру, но там никого не оказалось. Внезапно послышался громкий металлический лязг. Выглянув из-за стойки, я увидела мана-бота уборщика, что опрокинул ведро с водой.

После того как на Земле вышла из строя вся техника, ученые мира пытались заставить работать разные механизмы. Появление первой батареи дало новую жизнь нашему машиностроению. Оказалось, их энергия может запускать созданные механизмы. Так, шаг за шагом, машины становились все сложнее, и, в конце концов, был создан первый индивидуальный помощник. Ведро гаек и шестеренок, которое всем известно под названием «мана-бот». Всего 400 миллилитров гидрированной У-маны позволяли им работать беспрерывно

в течение трех недель. Стоили такие игрушки очень дорого. Они заменяли слуг самым богатым гражданам. Позже их стали внедрять в муниципальные структуры в качестве уборщиков и поваров. Правда, они были довольно неуклюжи и нерасторопны, но выполняли свою работу качественно. Заметив меня, бот открыл свой металлический рот и проскрежетал:

– Приветствие!

Затем отвернулся и продолжил дальше выполнять свои обязанности уборщика.

Проводив его взглядом, я пошла к лестнице, ведущей вниз. Спуск занял довольно много времени. В месте, которое было похоже на цокольный этаж, почти не было света, лишь приглушенные огни двух фонарей у двери с рифленным оконцем. Тишина начинала пугать меня.

– Нет никаких указателей, очень странное место, – высказалась я вслух.

Подойдя к двери, я собралась открыть ее, как вдруг с другой стороны донесся очень знакомый голос.

– Я надеюсь, у вас очень веские причины, чтобы отрывать меня от дел, доктор.

– Наши исследования зашли в тупик, нам нужно больше материала, чтобы продолжать работу.

– Хочу напомнить вам, что вы не укладываетесь в намеченные сроки, и если вы не можете выполнить то, о чем мы договаривались, я найду того, кто сможет.

– Но при всем уважении быстрее просто невозможно.

Шаги и голоса затихли, слишком отдалившись от меня. Без сомнения, женский голос принадлежал Авроре Далис, а ее собеседник – Громбари. Но что нужно верховному консулу здесь? Дождавшись, когда шаги окончательно стихнут, я открыла дверь и попала в длинный темный коридор. По обе стороны находились палаты. Их было так много, что мне казалось, этот коридор бесконечен. Я шла в потемках, пока не услышала мычание, доносившееся из палаты 46-Б. Подойдя к ней, я приоткрыла дверь. То, что тогда я увидела, до сих пор не может выйти у меня из головы. В центре комнаты находилась подвешенная за руки и за ноги маленькая девочка. Через мгновение по тросам, которыми она была закреплена, пошел разряд. Ее лицо скорчилось от боли, вены стали виднеться сквозь кожу и светиться синим цветом. Она кричала. Страх охватил все мое тело. Я в панике отпрыгнула от двери и быстрым шагом, переходящим в бег, помчалась как можно дальше. Вдруг мгла сменилась ярким красным светом, зазвучала сирена. Я увидела, как впереди замелькали тени. Единственным спасением для меня стал технический шкафчик для одежды. Я влезла в него и, закрыв ладонью рот, наблюдала за происходящим через щели. Мимо пробежали трое вооруженных гвардейцев, за ними следовали два боевых бота. Через некоторое время быстрым шагом прошли Далис и доктор.

– Как подопытная могла так просто сбежать?

– Я, я не знаю, все палаты заперты и могут быть открыты только снаружи.

– Насколько ценным был экземпляр?

– Девчонка – пирокинетик, гиперсенситив.

– Найдите ее, доктор, или наше сотрудничество придет к концу.

Снова наступила тишина. Сидя в шкафчике, я знала, что надо бежать отсюда, но не могла пошевелиться, страх парализовал мое тело, капли холодного пота стекали со лба. Сжав руки в кулаки, я сделала глубокий вдох и вышла из своего убежища. Я бежала по коридору, постоянно оглядываясь назад. И вот я уперлась в большие ворота. Приложив усилия, я пыталась открыть ворота, но они не поддались. Тогда, отойдя на небольшое расстояние, я сконцентрировала пламя в руке и направила огонь в сторону, где находились петли. Все больше концентрируясь, я вложила в огонь весь свой гнев и страх. Петли расплавились, ворота издали скрип и повалились на пол. Я увидела лифт, справа от которого была вешалка с белым комбинезоном. Схватив его, я забежала в лифт. Внутри была единственная кнопка. Я нажала ее, и лифт тронулся, направляясь сначала вверх, а потом вперед.

Я натянула на себя комбинезон и накинула капюшон. Лифт остановился, двери распахнулись. Передо мной была комната. Небольшая комната с двумя креслами по центру и столиком, на котором стояли четыре бутылки у-маны. Было тихо. Я воспользовалась моментом. Схватила одну бутылку и опустошила ее. Вторую положила в карман. Тут я почувствовала небывалый прилив энергии. Даже воздух вокруг нагрелся. На столе лежал пульт. Подняв его, я его осмотрела. Сзади была наклейка: «собственность завода «Возрождение». Я нажала на кнопку с надписью «открыть створки», и стена передо мной раскрылась, за ней оказалось стекло. Я подошла к нему и увидела, как сотни людей в зеленых костюмах возят тележки со странными контейнерами. Помещение было просто огромным. Вдоль стен были размещены комнаты, похожие на тюремные камеры. Вдалеке виднелись конвейерные ленты. Сотни тысяч флаконов с синей жидкостью курсировали по ним. Гвардейцы патрулировали все входы и выходы, но их было не очень много.

– Почему же вас тут так мало? – спросила я себя.

Присмотревшись к рабочим, я увидела, что на них ошейники. Они были очень похожи на браслеты.

– Так вот, значит, как их контролируют.

Окинув взглядом цех еще раз, я увидела, что в конце конвейера есть люк. Скорее всего, это путь в одну из отводящих шахт, мой билет отсюда. Прозвучал сигнал. Все рабочие в сопровождении гвардейцев оставили тележки и направились к своим камерам. Цех опустел. Я поняла, что лучшего момента для побега и быть не может, вышла из этой комнаты и тихо спустилась. Внизу не было ни души. Я направилась в сторону конвейера. Пройдя еще несколько метров, я поняла, что меня и выход разделяет четырехметровая стена из контейнеров. Единственным, что оставалось, пройти поверху мимо камер.

Слева находилась лестница, она вела на помосты, которые окутывали железной паутиной весь цех. Я начала подниматься, шум моих шагов разносился по всему залу. Наверху также было пусто. Узкая сетчатая дорожка, низкие перила, прозрачные двери камер и никакой охраны. Я осторожно двигалась вперед. Проходя мимо дверей, я привлекала внимание тех, кто находился в боксах. Они подходили к дверям и смотрели на меня с любопытством, я старалась не смотреть в их сторону, но иногда все же оборачивалась. Сложно было сказать, кто находился в камерах, потому что люди были одеты в одинаковые зеленые комбинезоны, а на их лицах были железные маски. Наконец я миновала стену, и вдруг громкий звук раскатился по всему залу. Двери внизу распахнулись, и цех стал наполняться гвардейцами. Я увидела просвет между камерами, забежала туда и забралась за трубу. Раздался характерный скрипящий звук, и двери боксов открылись. Мимо начали проходить работники в сопровождении гвардейцев. Много людей, много шагов, шум снова охватил весь цех.

«Здесь собраны самые сильные менталисты, но все же они обычные люди. Хотя они и в комбинезонах, их внешность не соответствует тому, что я слышала о „батареиках“, наверное, это простые заключенные. Но почему так много и что за ошейники на них? Чего хотели от меня в той клинике? Что за дела у доктора и консула? Почему из клиники можно попасть на завод?» – подумала я в тот момент.

Так много вопросов и полное отсутствие ответов на них – вдруг я ощутила сильное напряжение в воздухе и странное давление. Ощущение было такое, будто на меня обрушился целый океан, и неизмеримая толща воды приковала мое тело ко дну. Я едва могла шевелиться под этим натиском.

Из-за угла показалась загадочная фигура в оранжевой одежде, той самой, что я видела, глядя в окно клиники. На вид это был парень, синее лицо которого наполовину было скрыто под железной маской. На голове у него были небольшие рога, вместо стоп копыта, и еще два длинных хвоста и заостренные уши. Этот демон остановился напротив просвета и смотрел

своим желтым глазом прямо туда, где скрывалась я. Мое сердцебиение участилось, дыхание стало прерывистым.

– Пошел! – разразился чей-то голос, и фигура отвернулась и продолжила движение. Давление спало, но мой страх все никак не мог отступить.

«Что, если он видел меня? Они поднимут тревогу, и что тогда меня ждет? Участь подопытной, на которой бы ставили странные эксперименты, как на той девочке? Медлить нельзя, надо бежать, не оборачиваясь, выход совсем близко», – эти мысли не давали мне покоя.

Я решила быстро выбежать на площадку, выскочить и бежать что есть мочи. Сделав рывок из щели, я, возможно, совершила самую большую ошибку в своей жизни – оказалась лицом к лицу с одним из гвардейцев. Видимо, он от неожиданности опешил ровно так же, как и я.

– Посторонний!

Вступить в бой с гвардейцами было бессмысленно, к тому же все, что находились внизу, тотчас же возникли позади меня. Я оказалась в кольце. Другого выхода не было, я приняла оборонительную стойку, и мое тело окутало пламя. Один из гвардейцев, взяв манатрел, направил его на меня, хорошо прицелившись. В этот момент я поняла, что на его руке нет браслета. Он развернулся и перестрелял всех, кто окружил меня. Включилась сирена. Сняв шлем и резко его откинув, передо мной предстала короткостриженная женщина с татуировкой черного волка над левым глазом.

– Годы кропотливого планирования, операций под прикрытием – и все впустую! Вот откуда ты вообще взялась? Ты вообще знаешь, как было сложно пробраться на этот чертов завод? – я посмотрела на нее, развернулась и побежала в сторону конвейера.

– Стой!

Я продолжила бежать без оглядки. Женщина достала переговорное устройство.

– У нас тут непредвиденная ситуация, вытаскивайте нас!

После этих слов прямо у меня над головой взорвалась крыша, я успела отпрыгнуть, но путь оказался перекрыт. Из-за взрыва контейнеры вспыхнули, начался пожар. Меня дернули за плечо.

– Я не знаю, кто ты, но думаю, тебе лучше пойти со мной, если, конечно, не хочешь остаться и попасть в руки к гвардейцам, – сказала таинственная женщина, снова надевая шлем гвардейца.

Другого выхода не было, так что я доверилась ей.

– Все вы! Быстро к южному выходу! – крикнула она зеленым комбинезонам, что столпились внизу. Все они послушно двинулись в указанном направлении, я последовала за ней. Рабочие скопились у выхода, мы тоже подбежали.

– Все вы должны образовать колонну, опустить головы и делать все, что я говорю!

После этих слов рабочие послушно выполнили приказ. Я, решив еще раз осмотреть задымленное помещение, обернулась и увидела ту самую фигуру. Он стоял с заинтересованным видом, слегка склонив голову вбок, будто пытаясь понять, что же будет дальше.

– Там еще один! – сказала я и закашлялась от дыма.

– Нам его не вытаскать! Скоро сюда нахлынут гвардейцы, надо уходить!

Я набрала остатки воздуха в грудь и рванула в его сторону. До сих пор не могу понять, откуда взялся этот героический порыв, но мне хотелось его спасти. Используя свои навыки, я отгоняла огонь, перенаправляла его, образуя коридор. Я подбежала и, схватив незнакомца за руку, потянула его к выходу.

– Быстрее! – говорила я ему. Мы бежали сквозь пламя и, наконец, добрались до выхода.

– Ты! Накинь капюшон. Пойдешь впереди и не вздумай что-нибудь выкинуть, «батарея», – сказала моя новая знакомая.

Мы образовали строй, я была в центре, так, чтобы меня не увидели. Ворота открылись, и мы двинулись вперед. На улице была колонна гвардейцев, выстроились, чтобы сопровождать нас.

– Вперед! Пошли! – тыча в оранжевую толстовку манастрелом, покрикивала моя знакомая.

Мы направлялись в сторону клиники, где меня держали. Поднимая голову, я даже увидела окно, из которого смотрела на завод. Впереди на плацу стоял грандбустер – большой летающий корабль для перевозки особо ценных грузов. Нас погрузили в него. Сопровождающая отдала честь другим гвардейцам, зашла внутрь, и отсек закрылся. Мы начали взлетать, я могла видеть, как мы отдаляемся от горящего завода. Это был тот самый цех, который пылал при виде из окна. У меня появлялось все больше вопросов, но чем сильнее мы отдалялись от того места, тем легче мне становилось. Это был долгий день, и он наконец-то закончился.

Глава 2: Розенкрауф

Много раз я видела, как дюжина грандбустеров утром направлялась в сторону завода, а к вечеру они поднимались с центральной площади и разлетались в разных направлениях. Обычно с их помощью осуществляли перевозки партий у-маны по всем городам Единства. Я и представить не могла, что однажды окажусь внутри такого грандбустера, тем более в компании беглых рабочих завода. И вот, сидя на холодной железной скамье в окружении деревянных ящиков и людей в зеленых комбинезонах, я гадала о том, как скоро смогу вернуться домой.

За моей спиной раздался стук тяжелых шагов.

– Ну? Расскажешь, что ты делала на заводе? – сняв шлем, села напротив меня женщина с татуировкой волка.

Я смотрела на нее с опаской и недоверием, все-таки по ее лицу нельзя было сказать, что она самый доброжелательный человек.

– Меня зовут Шелла, и я из...

– Из изменников, – перебила я и отвернулась.

– Мы предпочитаем название «освободительное движение». Я вижу, что ты не лучшего о нас мнения, но пойми, мы сражаемся за вас.

– Все говорят, что вы террористы и что вы подрываете устои нашей страны ради своих личных целей.

Выражение лица моей собеседницы сильно изменилось.

– Ради своих личных целей? Ты сама видела, что происходит на этом заводе! Это тюрьма! В ней заключенные – это обыкновенные дети и взрослые. Их отрывают от семей, лишают работы и эксплуатируют, высасывают из них ультриниум и разливают по банкам. Много «батареек» ты видела в том цеху? Только один! Может, он и смог бы питать небольшой район, но никак не целый город! Вас обманывают, а вы даже и не хотите раскрыть глаза! – с надрывом и слезинками в глазах говорила моя собеседница. – Моего отца тоже направили на «Возрождение» в качестве помощника техника. Больше живым я его не видела.

После этих слов она, покачав головой, рассерженная, пошла в сторону кабины пилота.

Я почувствовала вину за сказанные слова, но все еще не могла смириться с ее рассказом. Все, что я знала тогда, было покрыто толстым слоем лжи и непонимания. Вдохнув, решила подойти к Шелле и извиниться. Двигаясь в сторону кабины, я увидела того паренька, «батарею», сидящего около одного из ящиков. В руках у него был стеклянный шарик. Я подошла к нему.

– Ты ведь «батарейка»?

Он уставился на меня. В его левом желтом глазу было нечто необычное, словно в нем находилось золотистое космическое пространство, а небольшие светлые вкрапления напоминали звезды. Остальную часть лица скрывала металлическая маска. Несмотря на его внешность, в его взгляде я не чувствовала угрозы.

– Я Анна, а ты?

Он снял перчатку, и я увидела синюю руку с небольшими крючкообразными когтями. Он постучал указательным пальцем по маске в месте, где находится рот. Я расценила этот знак как то, что он не может говорить из-за этой штуки.

– Эта маска, она причиняет тебе боль? Ее можно снять? – в ответ он только пожал плечами. Мне все же хотелось разговорить его и узнать, правда ли то, что говорила мне Шелла и почему он не сдал меня гвардейцам.

Нашу странную беседу прервал резкий толчок. По громкой связи я услышала голос Шеллы.

– Так, ребята, похоже, подавители отказали, и Единство снова может отслеживать ошейники, у нас на хвосте два боевых корабля, советую держаться крепче.

Я зацепилась за ящик. Грандбустер начал наклоняться из стороны в сторону, наверное, чтобы избежать вражеских ударов. Через мгновение раздался еще толчок, и в корпусе образовалась большая брешь. Сидящие рядом с ней рабочие тут же вылетели, меня тоже стало засасывать. Я вцепилась в ремни, что удерживали ящик. Характерный треск доносился от креплений, и рывками трос начал рваться, ящик накренился, и я оказалась почти по ту сторону корабля. Ветер свистел в ушах так, что даже собственных криков было не слышно. Еще рывок, и в момент, когда ремень окончательно разорвался, меня схватила синяя рука. Я уцепилась за нее и старалась забраться обратно в корабль, но раздался громкий выстрел, и я оказалась в свободном полете с остатками фюзеляжа. Я размахивала руками, пыталась схватиться за воздух, но все было тщетно. В этот момент один из кусков разломанного ящика прилетел мне в голову, и я потеряла сознание.

Я оказалась в странном затуманенном месте, слышала голоса, видела образы. Передо мной пробежала маленькая девочка, чей смех эхом разносился повсюду. Вдруг туман окрасился в оранжевый цвет. Я увидела вдалеке женщину, посмотрев в мою сторону, она закричала:

– Беги, Анна, беги! – все вдруг исчезло.

Я открыла глаза. Солнечный свет ослепил меня. Голова просто раскалывалась. Я постаралась подняться, но резкая боль стрельнула у меня в подреберье. Видела я нечетко, но по запаху определила, что мне посчастливилось приземлиться в мусорный контейнер. Судя по всему, при падении я сломала пару ребер и вывихнула ногу. Немного придя в себя, я почувствовала, что лежу на чем-то мягком. Поводив рукой, я схватила что-то. В моей руке оказался тот самый стеклянный шарик. В этот момент я догадалась, что смягчило мое падение. Пытаясь подавить стоны боли, я откатилась в сторону.

На моем месте под мусором виднелся кусочек оранжевой ткани. Я стала рыть в том месте, и показалось тело, повернутое лицом в пол. Приложив пальцы к шее, старалась нащупать пульс. Слабая редкая пульсация дала мне понять, что «батарейка» еще жив. Я схватила его за плечо и попыталась перевернуть на бок, чтобы дать возможность дышать, но он оказался слишком тяжелым. В этот момент мое тело пронзила боль, в глазах потемнело, и я легла на спину.

– Почти закончили, – прозвучал чей-то голос.

– Да, сейчас тут проверю, и можно возвращаться, – сверху контейнера показалась голова.

– Эй! Давай сюда! – дальше тишина.

Я очнулась от резкого противного запаха.

– О! Кажется, она пришла в себя.

Я постаралась самостоятельно подняться.

– Тише! Тебе ходить рано еще!

Передо мной стоял парень с металлической рукой и ногой, а у костра рядом сидел еще один.

– Я Винс, а это Мик, его отец был врачом, так что он подлатал тебя, как мог, но лучше без резких движений.

– Где... где я?

– Это стоки под северными окраинами столицы. Вам надо к настоящему врачу, ты-то еще ничего, а вот твой друг, «батарейка», совсем плохой. Вон он.

Я повернула голову и увидела на низкой железной тележке своего знакомого.

– Еле вас сюда дотащили, «батарейка» просто неподъемный оказался.

– Слышь, Винс, если он помрет, может, сдадим его тело гвардейцам, глядишь, нам лично заплатят, – сказал, улыбаясь, Мик.

Я, цепляясь за стену, кое-как поднялась, от злости меня покрыло пламя.

– Нет, этого я вам не позволю, он спас меня, и я не дам его продать.

– Эй, эй! Успокойся, это была просто его очередная тупая шутка, никто никого не сдаст.

– Тогда помогите ему! Ты лекарь, исцели его, сейчас же!

– Не могу, – перепуганно закричал Мик.

– Ты лжешь!

– Нет, это чистая правда! С этим парнем что-то не так, я с таким еще не сталкивался!

Мое пламя стало угасать.

– Неужели я дам ему умереть? Но у меня есть еще вопросы.

Винс почесал голову.

– Я знаю, кто может помочь. Моя тетя Виолетта занимается хирургией и м-тек протезированием, она спец в деле возврата людей с того света.

– Тогда пойдем к этой твоей тете, – после этих слов я схватилась за бок и начала садиться.

– Я отведу вас к ней, только его нужно куда-то спрятать, а то уж слишком твой дружок в глаза бросается, Мик, помоги мне!

Они подошли к бесчувственному «батареijke» и стали накрывать его сверху какой-то ветошью.

– Держи, накинь это – маячить в комбинезоне «Возрождения» по городу не стоит.

Я поймала тряпку и укуталась ей, словно плащом.

– Давай я помогу. Только не зажигайся здесь больше, а то стоковые газы и рвануть могут, – сказал Мик, протягивая мне руку. – Ах да, вот это было в твоей руке. Интересная штука – белый замок в стеклянном шарике, а если потрясти, то пойдет снег.

– Спасибо.

Я поднялась, и мы начали медленно идти за Винсом.

Поднявшись на поверхность, я увидела окраины столицы. Тут все было не так, как в районе, где жила я. Ветхие домики из камня и дерева склонились над грязными дорогами. Повсюду ходили люди в одежде не лучше той тряпки, что была на мне. Грязный темный дым стелился по земле.

– Так звать вас как? – спросил Винс, обернувшись.

– Я Анна, а его... его имени я не знаю.

– А как вы в мусорном баке оказались?

– Выпали из грандбустера, когда гвардейские корабли разнесли его.

– Понятно...

С ошеломленным лицом Винс отвернулся и больше вопросы не задавал.

Пройдя еще пару кварталов, мы уперлись в единственное приличное здание. На вывеске была надпись: «Реабилитационное заведение мадам Розенкрауф».

– Моя тетя с небольшими странностями, но человек хороший. Она меня спасла два раза, когда мне утилизатор мусора руку оттяпал и когда рванул газ в стоках, тогда ноги и лишился, – говорил Винс, постукивая железной рукой по железной ноге.

Он подошел к двери и нажал на звонок. Откуда-то изнутри послышался голос.

– Бегу, бегу!

Раздался звук открывающегося замка, дверь распахнулась.

– Добро пожаловать к мадам Розенкрауф! – с радостью и пафосом воскликнула пожилая женщина с прической, похожей на большую белую вазу.

– Тетя Виолетта!

В момент, когда она увидела Винса, с ее лица исчезла улыбка. Скривившись в гримасе безразличности, она захлопнула дверь.

– Винсент Макгилан! Я предупредила тебя, чтобы ты больше не появлялся здесь со всей этой сточной грязью и мусором! – доносился голос из дома.

– Тетя! Это экстренный случай. Моим друзьям нужна помощь, которую можешь оказать только ты!

– От них пахнет помоями!

– Да это с улицы, опять контейнеры перевернули, вот и несет!

На самом деле, от меня в тот момент действительно распространилось зловоние – сказались мои сиделки в мусорном баке и канализации. Раздался звук вновь отпиравшейся двери.

– Заходите, но все должны принять душ. И не вздумайте тащить сюда эту грязную кучу! – Виолетта указывала на тележку, где находился «батарейка».

– Доррогооой! – Виолетта буквально пропела эту фразу, и на пороге показался хлипкий мана-бот с большой головой.

– Достань того, кто лежит в тележке, и неси сразу в операционную.

Я была слегка удивлена тем фактом, что она знала о том, что в тележке кто-то был. Бот с легкостью достал «батарею» и понес в дом, а мы проследовали за ним. Внутри вся комната было ослепительно белой, почти без мебели, лишь одинокие крошечные столик и стул были в центре этого зала. Повсюду была идеальная чистота, я бы даже сказала – стерильность.

– Вы, поднимайтесь на второй этаж. Вторая, третья и шестая душевые в вашем распоряжении. Вы, мисс, как только закончите, я жду вас в приемной.

Виолетта развернулась и пошла в операционную. Я поднялась на второй этаж, воспользовалась душевой №4. Это далось мне с большим трудом, ведь боль еще сопровождала каждое мое движение. Выходя, я обнаружила записку. В ней было сказано, что грязную одежду я должна сложить в мусорный контейнер и взять чистую. На небольшом белом столике действительно лежала аккуратно сложенная одежда. Это был темно-зеленый спортивный костюм. Я надела его и пошла вниз. Найдя приемную, я зашла туда. Внутри была Виолетта, она порывисто ходила, брала какие-то склянки и наполняла из них шприц.

– Так ведь куда лучше, Анна?

– Откуда вы знаете?

– Мысли людей мне понятнее, чем их слова, дорогуша, – в этот момент она подошла ко мне и воткнула шприц в шею. Боль и треск я почувствовала в груди, но они быстро прекратились.

– Что вы только что сделали?

– Сыворотка восстановления, она должна избавить тебя от полученных травм и ускорить регенеративные процессы организма.

Мне стало намного лучше, боль отступила, и я могла спокойно стоять.

– Как тот синий паренек? Вы сможете ему помочь?

– Пойдем со мной.

Мы прошли в соседнюю комнату, которая оказалась операционной, на койке лежал мой синий друг.

– Интересная у твоего дружка физиология, либо это падение превратило его внутренние органы в кашу, либо что-то еще, но из известных мне органов я обнаружила у него только что-то похожее на сердце. Странно еще, что он очень тяжелый. Либо это повышенная плотность тканей, либо что-то еще. Путь в разум заблокирован, так что я воспользовалась старой доброй ментальной диагностикой.

– Так что с ним?

– Перебивать старших некрасиво, дорогуша! Так о чем это я, ах да, в общем, в результате анализа оказалось, что твой друг находится в голодном обмороке.

– В голодном обмороке? Вы уверены?

– Если я правильно понимаю, то на нем м-тек поглотитель. Если повернуть вот здесь, то...

Провернув механизм на маске, раскрылся сегмент, закрывающий рот, из которого вышло легкое голубое свечение.

– Так, посмотрим, это надо вставить вот сюда.

Виолетта взяла трубку, идущую от колбы с оранжевой жидкостью, и подключила ее к маске.

– А теперь ты должен поесть.

Она провернула вентиль, и по трубке жидкость начала течь ему в рот.

– Что вы ему даете?

– Это обогащенный энергетический раствор. Через 20 минут он должен прийти в себя. Маску я снять не могу, потому что она вроде как подключена к его нервной и пищеварительной системе. Но если немного повозиться, можно освободить его правый глаз. Ты можешь подняться наверх и отдохнуть, а тем временем я займусь делом. Доррогоой, иди сюда, будешь ассистировать мне на операции. Анна, покиньте помещение.

Я вышла из операционной. После продолжительных поисков я нашла гостевую комнату. В ней сидели Винс и Мик и смотрели газетные новости.

– Так что, вы из освободительного движения? Тут пишут о двух беглецах, даже фоторобот есть. За твою голову назначено 5 тысяч ул, а за него – ДВЕНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ! – Мик поперхнулся.

– Да, ребята, вы крупно влипли, – сказал обреченно Винс. – Вам нужно валить из города, иначе гвардия консула найдет вас.

Я села на одно из кресел.

– Я ведь должна вас поблагодарить, если бы вы нас не вытащили, мы бы так и остались умирать в мусорном баке, и спасибо за то, что не сообщили гвардии.

– О чем речь? Мы с Миком всегда готовы прийти на помощь тем, кто оказался на дне мусорного бака!

– Ты так сказал, будто до этого были и другие... – сказал с ухмылкой Мик.

Они посмотрели друг на друга и начали смеяться. Это было настолько заразительно, что даже несмотря на сложившуюся ситуацию я смогла улыбнуться.

В этот момент Мик обратил внимание на периодическое свечение из своей куртки.

– Эй, Винс, смотри!

Мик достал старую маленькую лампочку из кармана, она начала понемногу загораться. Вдруг по комнате начали проскакивать синие разряды, вещи плавно поднялись в воздух.

Появилось ощущение сильного давления, из-за которого стоять было очень сложно, в ушах зазвенело, и мы опустились на четвереньки. Становилось тяжело дышать.

– Что происходит? – крикнула я.

Гул в ушах усиливался, свет в комнате включился сам собой и становился все ярче. Бросив взгляд в ближайшее окно, я увидела, что в соседних домах происходило что-то похожее. Давление становилось просто невозможным, и я почувствовала, что умираю, из носа потекла кровь. Лампочки в светильниках начали взрываться, и вдруг все прекратилось.

Все упали на пол, мне нужно было время, чтобы отдышаться. Я вытерла лицо. Посмотрев друг на друга, мы побежали вниз. Первый этаж пострадал сильнее. Стены просто обуглились и становились темнее по направлению к операционной. В задымленном проеме показалась Виолетта. Ее странная прическа тлела голубым пламенем на кончиках, а лицо было в копоти. Прокашлявшись, она, суетливо маша руками, пошла в нашу сторону.

– Какой ужас! Какой ужас! Только посмотрите! Теперь уборка займет у меня всю оставшуюся жизнь! Это просто полная антисанитария! Как можно спалить весь дом, находясь в бессознательном состоянии? Я, конечно, знала, что они обладают огромной энергией, но чтобы так!

– Тетя Виолетта, что произошло?

– Ах, дорогой мой Винсент, годы моей кропотливой борьбы с микробами и грязью пошли коту под хвост, теперь мне надо потратить не менее миллиона ул только на чистящие средства, и...

– Тетя Виолетта, мы чуть не погибли! Мы хотим знать, что это было!

– Ах, это. Я просто слегка ослабила энергетический стабилизатор мальчишки, только и всего. Жаль, стены моего дома не предусмотрены для удержания мана-радиации подобного рода, знаешь ли, у нас занимаются протезированием, а не лечением «батареек». Теперь, чтобы расплатиться со мной, вы должны здесь все убрать, но сначала ужин, да, ужин поможет мне отвлечься от всего этого бардака! – после этих слов Виолетта скрылась где-то в коридорах своего дома.

– Если твоя тетя сказала, что лишь слегка ослабила стабилизатор, то представь, что будет, если полностью снять маску? Да он же монстр какой-то, не зря их на «Возрождении» удерживают.

– Ты и понятия не имеешь, что там происходит, Мик.

– Да ну? Ты, что ли, там была?

Я молча кинула на него взгляд и пошла в операционную.

– Что, правда была? – послышалось мне вслед.

– Ты придурок, Мик...

Палата была на удивление целой и чистой, лишь потолок над койкой выглядел опаленным. Синий все так же лежал неподвижно. Сосуд с оранжевой жидкостью был уже наполовину пуст. Рядом, на стойке в мисочке, лежал кусок маски. Честно признаюсь, ожидала, что он скрывал какой-то дефект или травму, но, подойдя поближе, я не увидел ничего такого. Обычное лицо спящего молодого парнишки, разве что синее.

– Зачем же ты меня спас?

Я стала осматривать его. Его левое копыто было серебристым и отдавало металлическим блеском. Странно, но заметила это я только сейчас.

– Каково тебе быть таким?

Присмотревшись, я увидела на отвороте толстовки часть нашивки. На ней были какие-то затертые буквы. Мне стало интересно, что там за надпись, и, аккуратно развернув часть ткани, я смогла ее прочесть.

– Нокс, – в этот момент я коснулась нашивки. В ушах начался тихий звон, перед глазами замелькали какие-то сцены. Младенец, завернутый в серое одеяло. Он совсем один, в темном месте, он плачет. Вдруг его поднимают чьи-то руки и прижимают к себе – на этом видение закончилось. Я открыла глаза и поняла, что сижу на полу, а сверху на меня смотрит тот парень. Его правый глаз оказался зеленым, с легким свечением, и опять это выражение, будто он хотел узнать, что же будет дальше. Он протянул мне руку, чтобы я могла подняться.

– Нокс. Это твое имя?

Он опустил глаза, затем снова посмотрел на меня и кивнул.

– Знаешь, спасибо, что спас мою жизнь, вот это твое, – я протянула стеклянный шарик. Он взял его и спрятал в кармане толстовки.

В операционную забежал Винс.

– Эй, Анна, там тетя зовет всех ужинать... Ух ты, он очнулся, – «батарейка» смотрел на Винса, от чего тот слегка опешил. – Ладно, пойдем, я покажу, где столовая, а тебе, – Винс указал пальцем на Нокса, – нужно сидеть, пока колба не опустеет.

Меня отвели в одну из комнат на втором этаже. В центре стоял большой прямоугольный белый стол, за которым сидели Виолетта, Мик и бот.

– Анна, садитесь тут, – сказала Виолетта, показав на стул рядом с ботом.

Я заняла свое место, напротив сел Винс.

– Вот, каждый должен взять по салфетке протереть руки, – Виолетта передала мне миску с мокрыми салфетками.

Я взяла одну и передала дальше. После того как я вытерла ей руки, они стали пахнуть резко и странно, от чего я почувствовала в горле горечь.

– Ну же, Анна, попробуйте, этой мой новый рецепт, – с большим интересом попросила Виолетта.

В моей тарелке находилась странная каша зеленоватого цвета с куском чего-то, напоминающего мясо. Выглядело не очень аппетитно, но я уже давно ничего не ела, так что я приступила к дегустации. Виолетта даже слегка наклонила голову, сопровождая мою вилку взглядом. Вкус был слегка кислым, но не противным, и мне даже очень понравилось.

– Очень вкусно, спасибо!

– Я знаю, вы могли об этом и не говорить.

– Да, точно, я забыла.

Меня очень удивлял тот факт, что с нами находился за столом бот.

– Не стесняйтесь, Анна, спрашивайте, – Виолетта посмотрела на меня и улыбнулась.

Я только хотела открыть рот, но Виолетта начала говорить.

– Ах, мой муж совершенно не бот, просто он пережил несчастный случай, в результате чего лишился практически всего своего тела. Он был совершенно безнадежен, но я была молода и полна энтузиазма и решила сделать для него новое тело. Вышло неплохо, а главное – очень-очень чисто.

– Это невероятно, я слышала лишь однажды в новостях о подобных операциях, тем более успешных, почему вы не хотите работать в центре столицы?

– Знаешь, моя дорогая, тут, может, и грязные улицы, но зато воздух еще не до конца прогнил от действий властей.

Я услышала странный шум за окном.

– Что за?.. У меня плохое предчувствие, пойду схожу за Ноксом.

– За кем? – спросил Мик.

– Анна, но вы не вытерли руки! – крикнула мне вслед Виолетта.

Я быстро спустилась в операционную. Нокс сидел на кушетке. Колба была пуста, а трубка отсоединена.

– На улице что-то происходит, пойдем, – я взяла его за руку, и мы выбежали из операционной.

Снаружи дома доносился звук громкоговорителя.

– Нам нужны беглецы! Выдайте их, и никто не пострадает!

Виолетта выбежала в коридор, суетливо хлопая руками.

– Как же так! Теперь грязные гвардейцы топчутся у моих дверей, они ведь окончательно все здесь разнесут.

Винс подбежал к нам.

– Как они вас нашли? Здесь слепая зона, ни один из браслетов не отследить!

– Это я их вызвал, – сказал, стоя на лестнице, Мик.

– Зачем, зачем ты это сделал? – Винс смотрел в полном недоумении.

– Знаешь, когда мы вытащили этих ребят, я не думал, что за ними охотится гвардия консула. Винс, такие большие деньги за простых беглецов не дают! Мы сами чуть не померли от этого черта! Они слишком опасны! Я хотел... хотел... – Мик схватился за голову и упал.

– С ним разберемся позже. Сейчас вам нужно уходить. Дорогой! – Виолетта подошла к нам. – Мой муж выведет вас в старые шахты, идите вперед, до главной стены, найдите мою сестру Биоль, она главный машинист северных путей, она поможет вам покинуть столицу.

– Покинуть столицу? Но мой отец здесь. Может, он мог бы помочь. Он главный механик консульства.

– Гвардия не даст вам и шагу ступить в городе. Вам надо уходить, сейчас же, – Виолетта начала подталкивать нас к узкой двери под лестницей, возле которой стоял бот.

– Я пойду с ними!

– Но, Винсент...

– Нет, мне надоело собирать металлолом для переработки, да и к тому же друзей у меня здесь больше нет.

Винс подошел к нам. Бот открыл дверь – за ней оказалась небольшая коморка, подходящая на кладовую.

– Все внутрь, – старческим металлическим голосом пропыхтел бот. Мы забились в это помещение. Бот подошел к старой шубе, отдернул ее и нажал на рычаг позади. Пол стал опускаться.

– Храни вас бог! – сказала Виолетта, закрыв дверь в кладовую. Становилось все темнее, а мы спускались все ниже и ниже. Пол остановился, бот потянул за старый рубильник, включился свет. Впереди был длинный тоннель и старые железнодорожные пути.

– Дорога выведет вас к стене, – прошипел бот, – идите.

Мы покинули платформу, и бот снова нажал рычаг, платформа поднялась.

Старые доски и камни скрипели под ногами, стук копыт Нокса разносился повсюду.

– Что это за место? – спросила я.

– Большая часть этого города пронизана туннелями, по плану тут должны были сделать транспортную развязку, но грянула война, и проект закрыли. После того как город стал столицей Единства, проект попытались возродить, но безуспешно. Тетя выкупила часть этих катакомб у одного землевладельца. О них почти никому не известно, – объяснил Винс.

– Теперь понятно, почему она не хочет переезжать в центр.

– Так ты не знаешь, почему тебя разыскивают? С ним-то все ясно, но ты, что в тебе такого, что могло так заинтересовать гвардию?

– Я не знаю. Меня держали в клинике, где проводились странные эксперименты над людьми. Потом я оказалась на «Возрождении», откуда меня вытащили изменники, а еще эти странные видения.

– Что за видения?

– Я точно не понимаю, как это происходит, но иногда я вижу то, чего нет.

– В смысле? Там будущее, или призраков, ну или просто галлюцинации?

– Я думаю, что все сразу, тяжело понять.

– Так может, ты это... гиперсенситив?

– Гипер кто?

– Ну, это ребята, что-то вроде ведунов, они видят события прошлого, а также возможного будущего. Они редко встречаются и нарасхват у правительства, наверное, поэтому гвардия к тебе так привязалась. Да уж, если это так, то ты влипла, они от тебя точно не отстанут.

– А откуда ты все это знаешь?

– Мой отец, Эгг Макгилан, начальник классификационного центра, ну, точнее, был. Он умер полгода назад, во время диагностики одна из девочек взорвалась или что-то типа того. Ну а мать была одним из лучших врачей в столице. Подхватила «расщепление» и не смогла его побороть. Так я и оказался на шее тетушки Виолетты.

– Соболезную, моя мать тоже погибла, несчастный случай, погрузчик влетел в толпу людей. Некого винить. Отец старался, чтобы у меня была нормальная жизнь, работал с утра до ночи, но, видимо, не вышло.

Впереди показался свет, подул холодный ветер. Мы уперлись в груды мусора.

– Надо расчистить завал. Анна, ты вроде из «спичек», сумеешь расплавить?

– Нет, мне такое не по силам, только хуже будет. Может, Нокс, ты сможешь помочь нам выбраться?

Он посмотрел на меня все так же удивленно, как и раньше, затем подошел к завалам и начал царапать что-то на железной балке. Закончив, взял нас за руки и отвел на небольшое расстояние. Нокс щелкнул пальцами, и знак начал заполняться синим светом. Как только он

засветился полностью, на мгновение я почувствовала легкое притяжение в сторону завала, затем хлопок, и кучу вынесло метров на десять вперед.

Прокашлявшись от пыли, Винс сказал:

– Эм, Нокс, тебя ведь так зовут, это что, рунопись была? – Нокс неуверенно покачал головой. Мы вышли из тоннеля и оказались на огромном пустыре. По обе стороны можно было увидеть еще множество заваленных арок, подобных той, из которой вышли мы. Впереди возвышалась огромная каменная стена.

– Нам надо идти налево, дальше будет подъемник и распределительная станция.

– Винс, что за «рунопись» такая?

– Мне мало что известно. Это очень сложная техника, которая известна только элитным гвардейцам и самым сильным менталистам, можно сказать – реальная магия. Но откуда он знает ее, да и я слышал, что «батарейки» не управляют своим менталом.

– Да, у меня тоже вопросов куча появилась с момента нашего знакомства. Ладно, пойдем.

Мы шли около часа и, наконец, добрались до окраины столицы. Поднявшись на помост, я увидела длинную очередь на подъемник.

– Тут мы целый день простои́м. Анна, Нокс, быстрее туда! – мы забежали за большой ящик.

– Что такое?

– Смотри.

Около подъемника стояла пара гвардейцев, они проверяли каждого, кто подходил к нему.

– И как теперь нам попасть туда?

Тут нас с Винсом кто-то схватил за шиворот и поднял над землей.

– И кто тут у нас? Очередные мыши хотят пробраться на верфь? – прозвучал басистый женский голос у нас за спинами. – погоди-ка, этот узор на твоей руке, знакомый почерк. Да, все сходится. Грязный мальчишка, «батарейка» и девчонка, – она развернула нас к себе лицом.

Я увидела высокую бочкообразную женщину с короткими зелеными волосами. Она поставила нас на землю.

– Сестра мне все уши прожужжала о том, какой вы беспорядок устроили у нее в доме. Чуть что – сразу мне трезвонит и рассказывает о своих проблемах. Раз уж вы тут, значит, все-таки гвардия добралась до ее дома, а мне теперь надо вывести вас из города.

– Стоп, тетя знала, что гвардия близко?

– Да, будь проклята ее телепатия, но иногда штука полезная. Что ж, Биоль Филиппович, главный машинист северных путей, к вашим услугам! Идите за мной.

Биоль сняла с ящика большущий разводной ключ и с ним наперевес направилась в сторону, противоположную подъемнику.

– Но верфь в другой стороне? – спросила я.

– Ага, только вам туда нельзя, гвардия оцепила все, из города не выйти. К тому же все пути ведут в города, подконтрольные Единству, вас тут же схватят на любой станции. Видимо, вы сильно насолили консулу, раз открыли такую охоту. Вам еще повезло, что с головорезами не столкнулись, большущая награда за поимку не даст вам и шага ступить в Единстве.

– Так, значит, нам не выбраться отсюда?

– Я такого не говорила.

Мы подошли к какой-то ограде. Биоль, сдвинув пару досок, шагнула в образовавшийся проход. Проследовав за ней, я увидела огромный поезд с синими контейнерами. Повсюду был пар и свист.

– Год назад Единство заключило договор с торговой империей о поставках ультриниума. Путь неблизкий, но там другие законы, сможете скрыться на время. Этот товарный поезд доставит вас напрямик в сердце империи, да и вам нужно будет сойти до того, как попадете в город, иначе вас ждет тюрьма. Да и ты, синий, лучше тебе найти там м-конвертер, а то выгля-

дишь как черт, в глаза бросаешься слишком. Давайте, залазьте в тот вагон, он для инструментов. Поезд отойдет через 15 минут. Удачи!

– Спасибо, как нам отплатить за помощь?

Биоль развернулась и, уходя, крикнула:

– С вас 15000 ул, с каждого! Отдадите... если снова встретимся.

Мы забрались в вагон. Я села в углу, понимая, что вся моя прошлая жизнь скоро окажется позади, тревожные мысли об отце не давали мне покоя. Но я не могла вернуться к нему, подвергнуть его опасности. У меня появилось два спутника, я не знала, хорошо это или плохо, но лучше, если мы будем держаться вместе. Поезд загудел и тронулся.

Глава 3: Имперский порядок

Сложно сказать, какие именно чувства испытывает человек, покидающий родной город. Быть может, он пытается убежать от каких-то проблем или же в нем проснулся дух авантюризма, желание увидеть что-то новое, попасть в какую-нибудь передрагу, чтобы потом он смог сложить об этом неплохую историю. Но могу сказать наверняка, единственным чувством, сопровождавшим меня в пути, был страх. Привычный для меня образ жизни был разрушен, мечты стали неосуществимыми, а завеса тайны, повисшая над всем тем, во что я верила, не давала мне покоя. И все же где-то в глубине своей души я надеялась на счастливую развязку этой истории.

Поезд шел уже несколько часов. Это время мы решили посвятить долгожданному отдыху. Каждый занял свою часть вагона. Винс дремал у стенки, а Нокс рылся в куче хлама, иногда откладывая что-то себе в карман.

– Эй, Нокс, как думаешь, сколько нам еще ехать?

Он встал и подошел к раздвижной двери вагончика. Подняв руку, дернул пальцем – дверь стремительно сдвинулась и открылась. Вагончик наполнился запахом морской воды. Я встала и подошла к порогу. Невероятно красивый вид открылся тогда мне. Поезд мчался по рельсам, что находились прямо над водой. Огромные сверкающие угри выныривали, буквально сопровождая нас, раскрашивая все вокруг фантастическими цветами. Соленые брызги блестели, как звезды на бесконечной дороге лунного света.

– Какая красота, а Винс все проспит.

Нокс посмотрел на меня, по его глазам я поняла, что он усмехнулся. Один из угрей нырнул прямо под нами, да с такой силой, что брызги окатили меня с ног до головы. Нокс закрыл дверь. От хлопка Винс проснулся.

– Что, что происходит? Анна, почему ты мокрая?

– Все в порядке, Винс, небольшой инцидент с морским угрем.

Я сосредоточилась и высушила свою одежду с помощью огня.

– Морской угорь, мы рядом с водой? – Винс забился в угол. – Я... не умею плавать!

– Не волнуйся, маловероятно, что мы окажемся в воде.

– Да? – поезд подпрыгнул, и колеса начали стучать со звуком, характерным при езде по рельсам на твердой земле. – Ну вот теперь я спокоен.

– Винс, скажи, почему ты пошел с нами?

– Вы, ребята, сразу показались мне интересными, да и к тому же в столице меня бы отправили в тюрьму за помощь беглецам с завода.

– Подожди, а твоя тетя? Неужели теперь из-за нас...

– За нее не беспокойся, у Виолетты есть свои связи в верхушке, она как-нибудь выкрутится. Анна, а можно вопрос?

– Спрашивай.

– Ты преступница?

– Нет! С чего ты взял?!

– Ну, с «батарежкой» все ясно, но все другие попадают на завод только за нарушение закона.

– Это непросто объяснить. Все так запутанно, что еще сама толком не разобралась. На выпускном экзамене мне стало плохо, потом я оказалась в странной клинике, где проводились какие-то жуткие эксперименты. В одном из подвальных коридоров был подъемник, который вывел меня прямо в комнату наблюдения завода. Я постаралась самостоятельно выбраться оттуда, но наткнулась на патруль, который вел Нокса. Он увидел меня, но гвардей-

цам не сдал. Позже я снова попыталась сбежать и столкнулась с членом освободительного движения. Дальше были взрывы, пожар, Шелла вывела с завода всех, кого смогла.

– Шелла?

– Человек из освободительного движения. Мы погрузились в грандбустер, потом снова взрыв – дальше все как в тумане. Пришла в себя уже лежа в мусорном баке.

– С ума сойти, ты встретила кого-то из «черных волков», и вы вместе устроили диверсию на «Возрождении». Теперь ясно, почему тебя ищут. Плюс освободили «батареек», да вы, ребята, крутые.

– Все не так. Нокс был единственной «батарежкой» на заводе.

– То есть как?

– Говорю же, все запутанно... Еще в клинике, мне показалось, я слышала голос Авроры Далис, думаю, она как-то связана с тем, что там происходит.

– Мне всегда казалось, что наш консул – очень двуличный человек. Если так, то ты конкретно влипла.

– Надеюсь, что все скоро уляжется и я смогу вернуться.

– Это вряд ли. Сама посуди, кто-то становится свидетелем темных дел консула, да еще потом устраивает диверсию на «Возрождении». Удивляет только, что награда за твою голову такая маленькая.

Резкая остановка со скрежетом заставила нас упасть. Я поднялась и увидела, как к нам подкатилось несколько маленьких железных шариков.

– О нет! Это же... – крикнул Винс, но тут случилась яркая вспышка, и его голоса я больше не слышала.

Пару раз мне почти удалось прийти в себя, но какие-то люди, увидев, что я приоткрываю глаза, сразу подносили к моему лицу баллончик, из которого шел фиолетовый дым, и я снова теряла сознание.

Очнулась я в какой-то ржавой клетке. Повсюду стоял запах отходов и гнили. Рыжие капли падали с потолка, и эхо их ударов о разбитые и заплесневевшие блоки брусчатки разносилось по всему помещению. Немного наклонив голову в бок, чтобы слегка размять шею, я ощутила, что на мне было некое подобие ошейника.

– Винс! Нокс! – крикнула я, кое-как поднявшись на ноги.

– Анна, я здесь! На тебя тоже ошейник нацепили? – откликнулся Винс, подойдя к решетке соседней камеры.

– Да. Винс, где Нокс?

– Ваш синий дружок? Вон он, лежит там, – прозвучал кряхтящий голос справа от меня.

Я повернулась и увидела дряхлого низкорослого старичка, одетого в рваные тряпки, на плече у него был кусок мантии со странным символом, такие обычно носят видные деятели академии. Я стала медленно отходить назад.

– А чего ты испугалась? Я не кусаюсь, да мне и нечем. Старина Диг не опасен.

В помещение зашел страшный огромный мужчина со шрамами по всему лицу. В руках у него были две железные миски.

– Я вижу, детишки проснулись. Опять дохляков каких-то приволокли! Ладно, вот вам паек, чтобы не померли раньше времени, – тюремщик поставил миски на пол и толкнул ногой в центр темницы. – Надеюсь, смогу вас отдать хотя бы за полцены, – рассмеялся и ушел.

– Что значит за полцены? Нас что... продадут? – запаниковал Винс.

Старик достал из-под своего порванного плаща скрюченную палку. Зацепив ей одну из мисок, подтянул ее к себе. Не знаю, что было хуже, смрад в этой темнице или зловоние, исходившее от этой стряпни.

– А вы что, не знали? В торговой империи продается все и все, – сказал старик, поедая руками содержимое миски.

Я села на пол клетки, стараясь понять, почему дела идут так плохо, и обратила внимание на свою руку.

– Винс! Браслет, его нет!

– И у меня!

– Так значит, вы из единых? – старик сел на перевернутое ведро, отложив миску в сторону.

– Анна, не говори с ним, мы не знаем, кто он такой.

– С вас сняли браслеты, но взамен надели ошейники, а значит, скорей всего, вас отправят на арену, хотя это, наверное, лучший вариант.

– Почему же? – спросила я с ноткой иронии в голосе.

– Если выиграть, то получите огромные деньги и свободу, если нет – серьезные увечья, рабство и бесконечные бои.

– Перспективы лучше некуда, – сказал Винс, усевшись на каменный пол своей камеры.

– А вы? Вас тоже отправляют на арену?

– Девочка, я слишком стар для того, чтобы с кем-то сражаться, – старик снова подошел к ржавым прутьям клетки, – юноша, что это у вас там? – старик обратился к Ноксу, который лежал на деревянной подвесной койке в клетке, расположенной ближе всего к выходу.

Он подбрасывал свой стеклянный шар к потолку, ловил и повторял это снова и снова. Услышав слова старика, он прекратил свои манипуляции и повернул голову в нашу сторону.

– А можно мне взглянуть на эту интересную вещицу?

– Обычная игрушка, что здесь такого? – пробурчал Винс.

– Меня интересует не этот кусочек стекла, а маска. Я уверен, что за нее можно получить неплохие деньги на черном рынке.

– Ее не снять, а если отключить стабилизатор, сомневаюсь, что мы переживем такое сильное ментальное давление, да и к тому же для этого вам понадобилось бы выйти из этой клетки.

– Что за вздор, юная леди! В свое время мне довелось учиться у величайшего менталиста в удивительном месте под названием «Белая башня». Один урок я усвоил на всю жизнь – нет такого замка, который нельзя открыть. Они ведь и сделаны для того, чтобы их открывали, а если нет, почему просто не замуровать или не уничтожить то, что хочешь запереть? – старик подошел к двери камеры и начал что-то делать с замком.

– Отлично, Анна, старик еще и умом двинулся. «Белая башня» – это детская байка для любителей мистики и безумных исследований.

– О, нет, юноша, уверяю вас, она существует, – я услышала треск, и дверь камеры открылась.

– А почему вы не сделали этого раньше?

– Повода не было, – старик направился в сторону клетки Нокса.

Оглядываясь по сторонам, я тоже покинула камеру и последовала за странным Дигом.

– Простите, а можно и меня тоже вытащить отсюда?

Старик, не поворачивая головы, кинул в сторону Винса какой-то ключ – тот поймал его, быстро открыл свою камеру и подбежал к нам.

– Надо вытаскивать синего и бежать отсюда!

– Дальше этой темницы вы все равно не уйдете – за этим поворотом очередная дверь, ключ от которой надзиратель носит с собой, ну а теперь... – очередной скрип, и дверь клетки Нокса открылась, но он все так же лежал на деревянной койке.

– Может, вы сможете вскрыть этот замок? – спросила я в надежде выбраться отсюда.

– Нет, в этом нет никакого смысла, – старик подошел к койке. – Могу я попросить тебя не дергаться... одну минуту... – раздался щелчок.

Старик взялся обеими руками за железную маску.

– Ты же сможешь сдержать себя, правда? – в ответ на этот вопрос Нокс пару раз кивнул. – Что ж, приступим.

Мы с Винсом немного отошли, ожидая выброса энергии, подобного тому, что был в доме Виолетты. Я даже слегка прищурилась, но, к нашему удивлению, ничего не произошло. Старик медленно и аккуратно оттягивал маску на себя. От этой штуки тянулась длинная трубка прямо в глотку Нокса, и когда она полностью вышла, он резко подскочил и начал кашлять, хватать ртом воздух.

– Я заберу это в качестве оплаты за помощь, – старик спрятал маску в своих лохмотьях, я сразу подбежала к Ноксу.

– С ума сойти! Эй, синий, ты как?

Сделав глубокий вдох, Нокс встал и как ни в чем не бывало кивнул головой.

– Говорить можешь? – спросила я в надежде получить долгожданные ответы. Он приоткрыл рот, собираясь что-то произнести, но закрыл его и уставился на меня с ожиданием.

– Может, он немой или... того? – Винс повертел пальцем у виска.

– Винс...

– Что? Я просто предположил.

Неожиданно в темнице раздался голос изуродованного надзирателя.

– Сегодня ваш счастливый день. Ха, первый раз так быстро товар продан. Давайте, детишки, все на выход!

– Винс, к стенке! – я попыталась вспыхнуть, чтобы ослепить нашего тюремщика, как только он оказался близко, но это не сработало. – Что? Почему не получилось?!

– Девчонка, здесь все стены облицованы заряженным железом, ваши фокусы не работают. И как вы, маленькие крысята, из клеток вылезли? Неважно, на выход! – насмешливо говорил наш надзиратель, взяв меня за шиворот и подтолкнув к главной двери. – Вы двое! Вам что, нужно особое приглашение?!

Тюремщик не был бы столь убедительным, не будь у него в руках большого ножа.

Винс и Нокс послушно вышли из камеры и подошли ко мне. Странно, но громил совершенно не обратил внимания на старика, который с улыбкой махал нам рукой. Сделав шаг вперед, я обернулась – в клетке уже никого не было.

Подгоняемые тычками в спину, мы поднялись по ступеням и зашли в богато украшенный зал. Такой неожиданный контраст между гниющим подземельем и вполне себе неплохим помещением удивлял. На большом фиолетовом диване сидел невысокий толстый мужчина в белом костюме. Его короткие рыжие кудри и полоска усов создавали некое подобие шапочки с завязками над верхней губой. На коленях у коротышки лежал черный кот, которого он периодически поглаживал.

– С рейдерами всегда приятно иметь дело, – произнес своим до смеха писклявым голосом аристократ. – Просто замечательные экземпляры, уверен, они принесут мне победу в этом сезоне.

– Да, мистер Депль, вы абсолютно правы, но, кажется, этот синюшный с дефектами, я могу скинуть полцены на него, – горло надзирателя окружило множество мелких лезвий, взявшихся из ниоткуда.

– Ты смеешь сомневаться в моем выборе? – лицо коротышки больше не было смешным, оно вселяло ужас, а его взгляд говорил о готовности убить без колебаний.

– Нет, сэр, ни в коем случае!

– Тогда самое время упаковать товар, – лезвия исчезли, и он продолжил гладить кота.

– Сию минуту, сэр!

Надзиратель достал странное устройство из своего кармана и передал аристократу.

– Мои новые бойцы, встаньте! – углубления на ошейнике засветились, и мое тело поднялось само собой, я не могла произнести ни слова или хоть как-то пошевелиться.

– Следуйте за мной, – мы покорно двинулись за коротышкой.

Переступив порог, я была просто поражена. Если бы могла, даже бы открыла рот от удивления. Невероятно высокие здания, упираясь верхушками в смоговые облака, повсюду были машины и мана-боты. Очень много людей, забегаловок, рекламных экранов просто вскружили мне голову. Существа в клетках, о которых я даже в книгах не читала, таращились на всех проходящих, множество павильонов с хламом и вещами тянулись бесконечной лентой вдоль дороги.

– Садитесь в машину!

У дороги стоял белый лимузин. Дверь машины открылась, и мы сели на задний диван, Депль расположился напротив нас.

– Вперед, Валерика, доставь нас к императорской арене!

– Слушаюсь, мистер Депль, – раздался металлический женский голос с водительского кресла, и машина начала движение.

– Я не хочу показаться каким-то злым рабовладельцем, так что я вам кое-что объясню. Вы мои бойцы арены – на вас будут сделаны крупные ставки, победите в императорском сражении, часть выигрыша разделите между собой и можете гулять на все четыре стороны, а можете остаться и работать со мной дальше. Ошейники позволят мне контролировать вас, но до тех пор, пока вы не окажетесь на арене. Бой будет всего один. Вас трое – противников тоже будет трое. В бою вы можете использовать все, что пожелаете, запрещенных приемов нет. Ваша задача – сделать так, чтобы противник не смог больше сражаться. Проиграв, вы тем самым снизите мой рейтинг. В этом случае я сделаю все, чтобы причинить вам такие страдания, что смерть будет для вас самым желанным вариантом. Надеюсь, вы все поняли?

Машина остановилась. Перегородка, отделяющая салон от водителя, опустилась, и я увидела женщину в черной фуражке с золотой окантовкой.

– Императорская арена, сэр, – повернувшись вполоборота, произнесла она.

– Прекрасно, спасибо, Валерика. Сейчас вы выйдете из машины и пойдете вперед к центральному входу до платформы. Ах да, и еще одно, синий, твой облик может произвести фурор на арене, даже для «батарейки» этот вид... уж слишком он необычен, – Депль достал из кармана пиджака вещь, похожую на толстую монету, и нажал на фиолетовый кристалл в ее центре. – Так, настроим внешнюю имитацию, думаю, этот облик будет в самый раз, – коротышка подобрал монету – она направилась в сторону Нокса и прикрепилась к его груди.

Издав странный звук, она пустила какую-то волну по его телу, по мере ее прохождения он менялся, приобретая облик обычного подростка, только глаза остались разного цвета.

– Теперь все готово, вперед, мои бойцы, принесите мне победу.

Мы покинули лимузин и двинулись в сторону исполинского здания с огромной центральной аркой, по бокам которой были входы поменьше. Около них толпы людей стояли в длинной очереди, они что-то кричали, пока мы шли, но было так шумно, что их выкрики становились абсолютно неразборчивыми.

Пройдя по длинному коридору, украшенному статуями, мы оказались на большой платформе. Как только мы встали в центр, платформу окружило барьером. Ошейники разомкнулись и упали на землю. Я снова почувствовала, что могу управлять своим телом. Платформа дрогнула и стала подниматься.

– Вы видели? Там в подземелье... старик просто исчез...

– Анна, я думаю, что сейчас у нас есть более серьезные проблемы, мы вот-вот окажемся на арене. Кто-то знает, как сражаться? – спросил обреченно Винс, смотря вверх на приближающийся свет. – Мои умения нельзя назвать боевыми, я могу только скрывать свое присутствие, и то это работает нормально, только когда темно, так что я не думаю, что смогу чем-то помочь. Кажется, наше приключение закончилось слишком быстро.

– Отчаиваться рано, Винс, мы не знаем, кто наш противник, да и я из «спичек», а они считаются боевыми менталистами, – говоря все это, я пыталась подавить жуткий страх, сердце буквально вырывалось из груди, ведь я толком ничего не умела и не знала, как применять свое пламя в бою.

– Нокс, может, ты сможешь нам помочь, как-никак рунопись знаешь, может, что-то боевое тоже тебе известно?

Синий с интересом рассматривал свою руку, принявшую человеческий вид, и, будто не услышав вопроса, сжимал и разжимал пальцы. На миг его лицо стало угрюмым, и совершенно неожиданно с размаху он ударил рукой по барьеру, так что тот стал трескаться, как стекло, в которое бросили камень.

– С тобой все в порядке? – он посмотрел на меня, улыбнулся и кивнул головой.

– Анна, можно тебя?

– Что такое, Винс?

– Смотри, барьер треснул от удара, это барьер четвертого типа для усиленного сдерживания, я не думаю, что он должен так легко ломаться. В гневе этот парень явно очень опасен, так что нужно быть с ним осторожнее, но, может, благодаря ему нам удастся победить.

Свет ослепил меня, и раздался гул толпы. Платформа доставила нас напрямик в центр гигантского поля арены. Огромное количество людей на трибунах просто поражало воображение.

– Итак, дамы и господа! Третий бой! Трое на трое! В северной части арены трое неизвестных, поговаривают, что среди них «батарейка», они так красиво взрываются от перегрузки, ведь так? – смех охватил трибуны. – Тем не менее на них сделаны очень крупные ставки, так что нам гарантировано невероятное зрелище. В южной части – наемники из проклятых земель! – арена взревела, когда вдалеке похожая платформа с тремя фигурами поднялась. – Они профессиональные убийцы и сделают все для своей безоговорочной победы. Итак, время сменить ландшафт.

Все вокруг затряслось, земля под ногами стала меняться. Бывший песок сменился брусчаткой. Раздался треск, и нас резко подняло на каменной башне ввысь. Я увидела, что посреди арены образовался огромный черный замок, множество каменных столбов и разрушенных мостов которого буквально парили в воздухе.

– С ума сойти! Сколько нужно энергии, чтобы создать такое?

– Не знаю, Анна, но нам нужно быть начеку, ты слышала, что говорил комментатор, против нас убийцы из проклятых земель. Берегись! – Винс повалил меня на землю, и над его головой что-то со свистом пролетело и воткнулось в землю. Бросив взгляд через его плечо, я увидела торчащий из земли прозрачный клинок, от ручки которого тянулась длинная стеклянная цепь, уходящая далеко в туман. Винс слез с меня и помог мне подняться.

– Вот вы где! – за моей спиной раздался мужской голос, я обернулась и увидела летящего в прыжке с другой каменной платформы лысого мужчину в черном плаще, руки его горели ярким пламенем. Свечение пламени усилилось, и через секунду волна огня направилась в нашу сторону. Я скрестила руки и вспыхнула, разбив надвигающуюся волну надвое, однако все же после этого почувствовала, что рукава моей кофты были сожжены, а на руках появились ожоги.

– Как интересно! Спичка, значит? – голос уже шел слева от меня. Повернувшись, я увидела полностью объятую пламенем фигуру, парящую около платформы. Жар был настолько сильным, что я почувствовала, как пот начал стекать со лба.

– Синий, сделай что-нибудь! – отчаянно крикнул Винс.

Нокс сидел спиной к нам на краю платформы. Слева от него лежала небольшая кучка металлического мусора, из которой он периодически что-то доставал. На просьбу Винса он лишь фыркнул и продолжил свои странные манипуляции.

– Похоже, у вас разлад в коллективе, – с насмешкой говорил огненный убийца, – мне кажется, что лучшим решением этой проблемы будет ваше уничтожение.

Пламя окружило всю конструкцию, на которой мы находились.

– Я же сказала, Отсверк, девчонка моя! – противный женский голос эхом прогремел по всей арене, и в этот момент клинок стал создавать сильные колебания, а затем цепь натянулась, и он вылетел из земли.

Платформа треснула пополам, и я упала. Приземлившись на каменный пол, сильно ударившись об него, но сразу поднявшись, я постаралась отдалиться от места, куда падали обломки платформы. Я закашлялась. Во рту чувствовался вкус крови.

– Не говори мне, что ты уже умирать собралась, – впереди из тумана послышался странный стук и свист. Через пару мгновений показалась женщина, раскручивающая клинок на цепи, вместо правой ноги у нее было нечто, похожее на стеклянный кол.

– Я видела твое милое личико раньше. Кажется, на бумаге с надписью «разыскивается за вознаграждение». И знаешь, что меня больше всего в этом бесит? – клинок воткнулся в мое плечо, и я почувствовала страшную боль.

Женщина дернула за цепь, так сильно, что меня сорвало с места, и я налетела животом прямоком на ее кулак. Ее лицо было иссечено шрамами, а глаза были заменены м-тек протезами. Она наклонилась к моему уху и прошептала:

– То, что награда за твою голову стала выше, чем за мою, – клинок завибрировал, и боль усилилась во много раз, я закричала.

Она отбросила меня пинком в сторону. Мое тело просто уже отказывалось подниматься, а любая мысль об этом вызывала болевые приступы.

– Я не дам тебе умереть быстро, ты будешь страдать на потеху публике.

Женщина подошла ко мне и воткнула свой стеклянный протез в левую часть моего живота – он стал создавать пульсации, вызвав у меня крик боли. Я почувствовала, что теряю сознание. Но тут в голове зазвучали слова, становясь все четче.

– Анна, Анна.

Перед глазами возникла картина из прошлого, но я будто была просто наблюдателем.

Маленькая я бегала по комнате в моей родной квартире.

– Анна, я скоро уйду, тебе принести чего-нибудь? – в дверном проеме стояла моя мать, надевающая куртку.

– Мамочка, зачем ты идешь на этот митинг? Разве эти «батарейки» сделали для тебя что-то хорошее?

– Дорогая, они снабжают наш дом и нашу страну энергией, это уже очень хорошее дело.

– Но тогда зачем нужен этот митинг?

– Анна, выбор должен быть у каждого, а быть заключенным с рождения – это просто ужасная судьба, много людей так же, как и я, хотим, чтобы они были вольны выбирать свою судьбу и то, чем им заниматься в жизни, – она наклонилась и положила руки мне на плечи, – я просто хочу, чтобы этих людей не отрывали от их семей и они жили нормально, как обычные люди.

– Мам, а можно мне с тобой?

– Конечно, дорогая, одевайся.

В этот момент я поняла, что это был тот самый день, когда моя мать умерла.

– Нет, не уходи! Нет! – кричала я, пытаюсь подбежать к матери. Но сделав пару шагов, она растворилась, словно туман, а сразу после этого перед моими глазами появился статичный образ. Митингующие и моя мать стоят около ступеней завода «Возрождение». Картинка сменилась, и они все лежали запертво, а на лестнице возвышалась Аврора Далис с холодным безразличием на лице.

– Нет, – прошептала я.

Все вокруг начал затягивать оранжевый туман, и я увидела своего отца в рабочей одежде. Около него была непонятная тень, держащая в руках оранжевую книгу со странным символом на обложке, напоминающим цветок. В эту же минуту мой отец стал с ней о чем-то спорить, а затем тень сделала пару движений рукой, и мой отец схватился за живот, на одежде появились кровавые потеки, и он сполз по стене.

Туман становился все гуще, и я уже не различала образы. Холод окутывал меня. Я кричала, пытаюсь позвать отца и одновременно согреться. Огонь не появлялся, и я старалась вновь и вновь, пока все вокруг вдруг неожиданно не загорелось, и я будто сливалась с огнем, теряя себя и свои мысли. Но тут я ощутила, что меня кто-то обнимает.

Я вернулась в реальность и, открывая глаза, увидела, что стою посреди арены. Земля вокруг была просто черная, тумана не было, а камни, валявшиеся вокруг, были где-то оплавлены, где-то накалены до красноты. Меня обнимал Нокс, подняв голову вверх. По его щекам текли слезы, а руки были обожжены. Впереди стояла та женщина-наемник, обожженная и застывшая в позе нападения. На ее лице застыла гримаса ужаса и ярости. Справа стоял ошарашенный Винс. Двое других наемников также застыли в воздухе, будто пытаюсь нанести удар со спины. Присмотревшись, я увидела, что на черной земле был нарисован огромный странный и сложный символ, который слегка сиял голубым цветом.

– Похоже, команда новичков победила! Эти ребята показали, что им есть чем удивить! – прокричал комментатор, и сразу после этого вся арена просто взорвалась шумом и криками.

Я стояла по центру арены в объятиях Нокса, хотя, наверное, это было не совсем так, скорее, я висела на нем, потому как чувствовала себя полностью лишенной сил.

– Почему ты плачешь? – я произнесла эти слова из последних сил почти шепотом. Он посмотрел на меня, сначала печально, а затем улыбнулся, и в этот момент я почувствовала душевную теплоту, исходящую от него, несмотря на то, что его тело было холодным, как лед.

– Наверное, я тебя никогда не пойму, – сказала я, улыбнувшись в ответ. Нокс аккуратно положил меня на землю и расположил свою руку над моим раненым плечом. Странно, но рана не выглядела свежей и из нее не текла кровь, будто бы она была прижжена чем-то. Его ладонь засветилась синим светом. Я почувствовала, что боль отступает, а раны затягиваются. Винс подбежал ко мне.

– Анна, ты как?

– Уже лучше.

– Ну и задала же ты этим наемникам.

– Задала?

В этот момент опять раздался голос комментатора.

– Теперь же пусть на арену выйдут владельцы команд!

Повернув голову вправо, я увидела, как один из восточных балконов отделился от трибуны и двинулся в сторону центра арены. Земля под нами тоже начала подниматься вверх.

По мере приближения балкона я увидела, что там, на диване, сидел тот коротышка, мистер Депль, а слева от него стояла высокая красивая женщина в фуражке. Видимо, это и была Валерика. Прядь ее серебристых волос спускалась по белоснежному лицу, едва прикрывая неестественно голубые глаза. Балкон пристыковался к нашей платформе.

– Значит, это была предсказуемая победа, ведь владелец команды этих юнцов сам мастер Шарль Депль, – арена снова разошлась в овациях и криках. – Команды господина Депля побеждают с необычайной регулярностью, и сейчас он побил свой старый рекорд, 56 побед подряд! – арена разразилась бурными аплодисментами!

– Ну а теперь позвольте представить владельца команды наемников, – снизу открылась шахта, по которой двигалась вверх платформа, – хотя вы его и так все прекрасно знаете! – платформа остановилась и присоединилась к нашей, на ней располагался трон, обитый фиолетовым бархатом. На нем сидел очень старый мужчина в белом парике, черном костюме, пуго-

вицы которого были похожи на черепа. В руках у него была трость, напоминавшая снизу острый клинок, вверху она венчалась небольшим шарообразным стеклянным украшением.

– Неподражаемый защитник нашей страны, непревзойденный лидер, тот, кому мы обязаны своей свободой, – лицо Депля скорчилось в страхе или, быть может, даже в ужасе, – Президент торговой империи, Лорус Мори! – арена расшумелась просто с невероятной силой.

Депль вскочил со своего дивана и упал перед стариком, склонив голову.

– Уважаемый президент, я, я не знал... если бы я знал, то бы никогда не...

– Встаньте, пожалуйста, мистер Шарль, если бы ваша команда поддавалась, народу бы это не понравилось, а так мы узрели отличную битву, люди довольны, а это самое главное. Вы подобрали очень интересные экземпляры, мальчишка, что может скрывать себя от глаз других, девчонка, едва не спалившая своим пламенем половину арены, и еще этот паренек, – Мори встал с трона и сделал пару шагов в нашу сторону, – рукопись, значит, да еще и в такой необычной форме, такое редко увидишь. Мы раньше с тобой нигде не встречались? Уж больно у тебя глаза знакомые, – тут я ощутила некоторое серьезное напряжение между взглядом Нокса и президента Мори, – хотя нет – как такое может быть? – Мори рассмеялся с хрипом и кашлем. – Перейдем к делу. Вы победили, выигрыш ваш, и эти овации принадлежат тоже вам, надеюсь, вы еще когда-нибудь покажете нам нечто подобное.

– Я глубоко польщен вашими словами, господин президент, я постараюсь организовать битвы в следующий раз, еще лучше и красочней, чем эта!

– Ох, буду с нетерпением этого ждать, – платформа с президентом начала снова опускаться вниз.

В момент, когда Мори произнес свои последние слова, палец его руки соскользнул с шара на трости, и я увидела тот самый знак из видения, который находился на обложке оранжевой книги. Силы покинули меня окончательно, и я отключилась.

Глава 4: Новый план

Думаю, кошмары хотя бы раз в жизни снились каждому. Я всегда расценивала их как злую игру разума. Все изменилось после битвы на арене. Провалившись тогда в глубокий сон, перед моими глазами пробежал один и тот же эпизод, десятки раз в одном и том же порядке: комната, мама, Далис, гибель отца, и еще эта книга... Я не знала, как прекратить это пугающее и непонятное видение.

Неожиданно все остановилось и незнакомый голос тихо позвал меня. Резко придя в себя, я буквально подскочила с койки, сделав глубокий громкий вдох. Кошмар закончился, но страх все еще окутывал своим холодом мое тело. Я окинула взглядом помещение, где была. Оно чем-то напоминало больничную палату, но куда более уютное и большое. Теплые успокаивающие солнечные лучи били сквозь огромные окна, упирившиеся в пол, и падали на мою койку, хотя она больше походила на удобную кровать, нежели на койку. Стены были расписаны цветами, а воздух казался таким свежим, прямо как морозным утром в столице. Слева от кровати на стуле дремал Винс, а у окна в самом углу палаты стояла женщина в деловом костюме и белых перчатках, ее лицо казалось мне знакомым.

– Я вижу, ты проснулась, – сказала она, не отводя глаз от окна.

Мне показалось, что я и раньше слышала ее голос, и тут меня осенило – у окна стояла шофер Депля.

– А вы, кажется, Валерика?

– Мне приятно, что ты запомнила мое имя.

– Если вы здесь, неужели... – я потрогала шею, опасаясь того, что на мне будет ошейник или нечто подобное.

– Полно, девочка, мистер Дебль держит свое слово, и вы абсолютно свободны, нет причин в этом сомневаться.

– Но если мы свободны, тогда зачем вы здесь, да и, собственно, где мы?

– Ты сейчас находишься в президентском санатории. Зачем здесь я? – Валерика развернулась ко мне и сделала два шага к кровати. – Я здесь для того, чтобы сопроводить вас в банк, где как официальный представитель мистера Депля смогу перечислить ваш выигрыш. Но поскольку вы не являетесь гражданами империи, счета у вас нет, я помогу вам его открыть.

– К чему такая любезность?

– Вы хорошо выступили, и мистер Дебль хочет вас отблагодарить, только и всего. Как только оденешься, собери своих компаньонов и спускайся, я буду ждать в машине. Да и твои старые обноски я попросила выбросить, там, в шкафу, ты найдешь новую одежду, – Валерика ушла из палаты, закрыв за собой дверь. После хлопка Винс всхрипнул, а затем проснулся.

– О, Анна, ты очнулась, как ты?

– Я точно не знаю, вроде бы все норм, тело не болит, не чувствую усталости.

– Еще бы, оказалось, что наш синий еще и навыками целителя владеет, он принес тебя сюда на руках, излечил полностью все повреждения и не подпускал никого до прихода врачей. Однако есть кое-что, что я должен тебе рассказать.

– И что же это? Да и где Нокс?

– Анна, тогда, на арене, когда ты упала, чуть позже я услышал твои крики, которые вскоре прекратились. Я уже думал о худшем, но в этот момент на меня напал третий наемник, оказалось, он был убийцей и мог становиться невидимым. Я с трудом успел увернуться от атаки, и тогда в тумане я увидел свечение. Оно становилось все ярче, и вдруг произошел взрыв. Как только пыль и пепел развеялись, я увидел, что от огня меня заслонил Нокс, но его руки обуглились. Я осмотрелся и увидел, что все возведенные конструкции превратились в оплавленные развалины. Впереди была ты. Твое тело было полностью объято огнем и парило над

землей. Затем ты развернулась и, расставив руки в стороны, стала гореть все ярче и ярче. Стало так жарко, что было тяжело дышать. Затем вокруг тебя образовался огромный огненный столб, который начал медленно расширяться. В этот момент Нокс сорвался с места, побежав к тебе. Из его кармана выпрыгнула странная штуковина, которая быстро что-то рисовала на песке арены. Нокс обнял тебя, но пламя стало только ярче. Люди на трибунах уже паниковали, а все наемники бросились в атаку. В этот момент прозвучал странный хлопок, и все наемники застыли в воздухе, а пламя внезапно исчезло. Он так и стоял на поле, обнимая тебя.

– Да, это я помню.

– Тогда у меня появились первые подозрения насчет произошедшего, а когда тебя доставили сюда и врачи провели осмотр...

– Что такое? Почему ты замолчал?

– Они сказали, что на арене у тебя был ментальный выброс, – Винс снова замолчал.

– Мне это уже говорили, тогда я тоже оказалась в окружении врачей. Да, со мной это начало происходить с завидной регулярностью, – усмехнувшись, я попыталась разрядить обстановку.

– Анна, это еще не все. После обследования мы с Ноксом ждали результат, – лицо Винса стало траурно печальным. – Твое тело поразило расщепление.

После этих слов все у меня внутри сжалось. Расщепление, можно сказать, было чем-то вроде неизлечимой болезни. Людей, имеющих большой ментальный потенциал, не будучи «батареями», поражал этот недуг. Тела просто не справлялись со всей выделяемой энергией и самоуничтожались. Каждый раз по-разному: либо твои органы медленно отмирали, либо твое тело взрывалось. Результат был всегда один – смерть. Лекарства не существовало.

– И сколько мне осталось?

– Сказали, около месяца. Может, больше, если не будешь использовать ментал.

Пораженная этой новостью, я сделала глубокий вдох и успокоилась.

– Что же, тогда не будем терять времени. Винс, ты не знаешь, где здесь душевая?

– Да, думаю, где-то тут, на этаже.

– Тогда поищи Нокса и ждите меня на выходе.

– Анна, но...

– Я не хочу сейчас об этом говорить.

– Понял, – Винс встал со стула и покинул палату.

Я осталась одна. Больше, чем мой недуг, меня беспокоили видения. Отрывки картинок намертво отпечатались в памяти. Были ли они просто сном? Эта странная книга, неужели она стала причиной гибели отца, а еще этот знак на ее обложке и на трости президента империи, как они связаны? Все это вызывало сильное смятение, и не было другого варианта, кроме как вернуться в столицу и проверить отца, хоть тогда и не было идей, как мне это сделать. Я встала с кровати и побрела в коридор. Заглядывая за каждую встречную дверь, я бродила в поисках душевой. Последняя дверь слева оказалась искомой.

Войдя в нее, я увидела две стеклянные непрозрачные двери мужской и женской душевых, первая была приоткрыта, и из-за нее доносился шум воды. В небольшом предбаннике перед ними стоял пуф, на котором были сложены знакомые мне вещи. Они принадлежали Ноксу.

Мой взгляд случайно упал на дверную щель. Я увидела его, стоящего под струей холодной воды, в своем привычном синем виде. Почему я думала, что холодной? Просто воздух, исходящий из душевой, был очень холодным, а стены и сам душ были покрыты инеем. Хорошо, что Нокс стоял спиной ко мне, иначе я бы просто сгорела от стыда, но было нечто, что привлекло мое внимание, а именно символ у основания его шеи. И, присмотревшись, я поняла, что видела его раньше. Без сомнения, этот был тот самый символ, что вызывал у меня так много вопросов. Сердце забилось быстрее, и я сделала вдох от удивления. Нокс услышал это и повернул голову, но я быстро отошла от двери и направилась в женскую душевую.

Чередуя холодную воду с горячей, я пыталась собраться с мыслями и ответить на один вопрос: как можно собрать пазл, имея всего три кусочка этой головоломки, тем более когда между ними так мало общего? Что же их всех объединяет? Я закончила свои гигиенические процедуры и вернулась в палату. Открыв шкаф, про который говорила Валерика, я обнаружила на вешалке новый костюм, похожий на тот, что был на ней. Отличался только цвет да добавленная к наряду куртка-плащ. Одежда была словно сшита для меня и подходила по всем параметрам. Я оделась, а уже на выходе встретила Нокса, едва с ним не столкнувшись. Слегка опешив, я приоткрыла рот. Он вопросительно на меня посмотрел, а затем, сделав жест рукой, чтобы я подождала, нажал на кристалл медальона на своей груди и принял человеческий вид, а затем улыбнулся, но из-за множества вопросов я отошла в сторону.

– Нас ждут внизу, пойдем.

Холодность моих слов в тот момент, наверное, просто поражала воображение, но я не знала, мог ли быть Нокс как-то связан с моим видением.

Мы спустились вниз, Винс стоял около темно-синей машины С-класса.

– Вас, ребята, можно столетиями ждать.

Мы сели в машину. Внутри она оказалась куда просторнее, чем я предполагала. Подобные автомобили производились в одном из городов-союзников Единства, так называемом городе прогресса. В основном такими машинами пользовались только богачи в столице, а также политические деятели, но, когда мой отец получил повышение, в качестве премии завод выдал нашей семье точно такую же машину. Из-за вытянутой формы ее корпуса в народе ее прозвали «пеналом». Двигатель автомобиля загудел, и мы начали движение.

– Валерика, спасибо за новую одежду.

– Не стоит благодарности, девочка. Это был подарок самого президента Мори. Я надеюсь, ты заметила, что она сделана из концентрационной ткани.

И вправду, в этой одежде я чувствовала необыкновенную легкость. Качество кроя было просто непревзойденным. Комплект подобных вещей в столице стоил целое состояние.

– Эй, а почему нам ничего не дали? – сказал Винс, подергивая оборванную футболку.

Действительно, его наряд оставлял желать лучшего. Я окинула взглядом одежду Нокса, удивительно, но на ней не было ни повреждений, ни грязи, она была как новая, точно такая же, как и при нашей первой встрече.

– Не переживай, Винс, как только получим выигрыш, ты сможешь купить себе новые вещи.

– Мы на месте.

Когда мы вышли из машины, перед нами предстало огромное золотое здание, украшенное различными колоннами и статуями. Внутренний вид зала также ничем не уступал, а по центру под гигантским стеклянным куполом находился очень красивый фонтан.

Когда-то я была в столичном банке, но он был совершенно другим, почти ничем не украшен, с множеством окон-касс, так что он не шел ни в какое сравнение с этим дворцом.

Следуя за Валерикой, мы подошли к одному из пустующих столов, расположенных напротив фонтана. Валерика ударила по звоночку пару раз, и одна из дверей зала открылась. К нам двигался старичок с ходунками. Он передвигался очень медленно, а лязг его опоры разносился эхом по всему банку. Прошло минут десять, и старичок, наконец, добрался до стола и уселся в кресло.

– По какому вы вопросу? – спросил своим дряхлым голосом старик.

– Нужно открыть счет и сделать перевод.

Старик несколько раз почмокал ртом и нажал на кнопку, находящуюся слева от стола. Рядом, прямо из пола, вырос терминал. Много веков назад человек был очень доволен своим изобретением, носившим название «компьютер», но после того, как у-волна вывела из строя всю технику, ученые стали ломать голову над вопросом, как воссоздать это творение. Через

много лет в свет вышла первая рабочая версия машины, имеющей схожие функции. По словам ее изобретателей, этот агрегат превосходил по вычислительной мощности в тысячи раз самый мощный компьютер. Но из-за сложности элементов питания, использовавших жидкий ультра-ниум, размеры этого устройства тоже были довольно внушительными.

– Сюда, пожалуйста, – старик двинулся в сторону терминала, что тоже заняло много времени.

Он снял ключ с шеи и провернул несколько раз в одном из отверстий машины. Экран засветился, и появилось меню, в котором он выбрал пункт «открытие счета».

– Владелец счета, пожалуйста, назовите свое имя.

– А можно, чтобы у счета было несколько владельцев? – спросила я.

– Владельцы счета, пожалуйста, назовите свои имена, – повторил старик с невозмутимостью в голосе.

– Анна Красов.

– Винсент Макгилан.

– А вас я попрошу для персонификации снять конвертор, – старик обратился к Ноксу.

Он снял медальон с груди и принял снова необычный вид.

– Ваше имя?

– Он не говорит. Его имя Нокс, – при звуке этого имени у старика на мгновение дернулась бровь, и он посмотрел на парня с любопытством, но затем повернулся к терминалу, переключив зеленый тумблер. Из терминала выдвинулась трубка. Нас осветил зеленый луч, пройдя от головы до ног, затем из терминала раздался голос.

– Персонификация завершена, добро пожаловать в торговую империю, – один из ящиков терминала открылся. В нем лежали три узких браслета с небольшим экраном. Старик достал их и пошел обратно к столу, терминал снова скрылся под полом.

Добравшись, наконец, до своего кресла, он провел каждый браслет над панелью, установленной в столешницу. Каждый браслет пропиликал три раза, и экраны на них загорелись зеленым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.